

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы, д.ю.н., профессор
заведующий кафедрой
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.336.Юм
Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: 40.04.01 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза»

Руководитель магистерской
диссертации, к.ю.н., доцент
Дмитриева Анна Александровна,
_____ 2017г.

Автор магистерской диссертации
магистрант группы Юм-336
Давыдов Илья Владимирович
_____ 2017г.

Нормоконтролер,
Виталина Викторовна Гончаренко
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Понятие и сущность домашнего ареста, его место в системе мер пресечения.....	7
1.2. История применения домашнего ареста.....	35
ГЛАВА II МЕХАНИЗМ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА	
Основания и условия избрания домашнего ареста.....	48
Порядок избрания домашнего ареста.....	57
Порядок применения домашнего ареста.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.	88

ВВЕДЕНИЕ

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 года (далее - УПК РФ) помимо прочих мер пресечения отмечен домашний арест, который по своей сути представляет вид изоляции более мягкой в сравнении с заключением под стражу и по своей строгости стоит "вторым номером". Законодателем изначально планировалось, что домашний арест станет хорошей альтернативой мере пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем, анализируя сравнительную практику применения таких мер пресечений, как заключение под стражу и домашний арест, можно сделать вывод о том, что домашний арест до настоящего времени не оправдал возлагаемые на него надежды и не стал альтернативой самой строгой мере пресечения в виде заключению под стражей. В этой связи к настоящему времени возникла необходимость его дальнейшего совершенствования.

С учетом этого осенью 2015 года на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был внесен проект Федерального закона¹, который предусматривает введение нового вида меры пресечения – «запрет определенных действий», а также существенную переработку в отношении домашнего ареста: 1) уточнение его определения; 2) расширение перечня запретов и ограничений; 3) возможность суда назначить обвиняемому (подозреваемому) ограничения и запреты, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Вместе с тем указанные предложенные изменения вызывают следующие вопросы: насколько они могут повысить эффективность применения в уголовном судопроизводстве домашнего ареста на практике и как будет

---

¹ Законопроект № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» и пояснительная записка к проекту // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: www.duma.gov.ru (дата обращения 11.10.2016)

соотноситься домашний арест и новая мера пресечения – «запрет определенных действий»?

Еще один законопроект, который предусматривает переработку статьи 107 УПК РФ, был внесен в Государственную Думу РФ в феврале 2016 года и предусматривает изменение алгоритма учета срока домашнего ареста в срок отбывания наказания¹.

Кроме того, 11.02.2016 утвержден совместный межведомственный приказ Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Следственного Комитета РФ, ФСБ России и ФСКН России № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»², в котором пошагово указана процедура исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, в том числе и порядок оставления лица, в отношении которого данная мера пресечения избрана, к дознавателю, следователю или в суд. Указанные обстоятельства в совокупности между собой подчеркивают актуальность исследования по выбранной теме.

Объектом исследования являются правоотношения в уголовном судопроизводстве, связанные с избранием, применением и исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предметом исследования является вся совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, которые регулируют применение домашнего ареста, а также практика избрания, применения и исполнения домашнего ареста на примерах ряда уголовных дел, находящихся в

---

¹ Законопроект № 1038612-6. « О внесении изменений в статью 109 и 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и пояснительная записка к проекту. // Официальный сайт Государственной Думы РФ URL: www.duma.gov.ru (дата обращения 11.10.2016);

² Приказ Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Следственного Комитета РФ, ФСБ РФ и ФС РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Консультант Плюс: Справочно-правовая система URL: www.consultant.ru (дата обращения 11.10.2016).

производстве следственных органов на территории Челябинской области, нормы международного, конституционного, а также уголовного права, которые призваны защитить права граждан при применении указанной меры пресечения.

Цель научного исследования заключается в изучении меры пресечения в виде домашнего ареста в российском уголовном процессе и формулировании на основе полученных результатов предложений по совершенствованию как теории, так и практики применения данной меры пресечения. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: определить понятие, сущность, а также место домашнего ареста в системе мер пресечения; изучить условия, основания и установленный законодателем порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, а также порядок продления срока его действия; проанализировать порядок применения домашнего ареста; выявить основные проблемы, которые возникают при избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста; выработать предложения по совершенствованию правовых норм, регулирующих применение домашнего ареста.

Методологическую основу настоящей диссертации составляет общенаучный, диалектический метод познания, который требует анализа предмета познания в его динамике и связи с другими явлениями. Кроме того, применены такие частные и общие методы, как исторический, системно-структурный, сравнительный, логический, в процессе исследования обобщалась следственная и судебная практика.

Теоретическую основу работы составили работы следующих ученых-процессуалистов: К.Т. Балтабаева, З.Д. Еникеева, П.И. Люблинского, Ю.Д. Лившица, В.А. Михайлова, К.Б. Калиновского, А.В. Смирнова, Е.В. Салтыкова, Н.Г. Нарбиковой, Ю.Г. Овчинникова, А.П. Рыжакова, Н.В.Ткачевой, И.Л. Трунова, Л.К. Труновой, О.И. Цоколовой, С.П. Щерба, Л.М. Фетищевой, Л.В. Дьяконовой, В.Б. Первозванского, И.Н. Медведева, Д.А. Лискова, С.А. Баранова, А.В. Белякова, С.В. Колоскова, В.М. Быкова, Д.К. Хохлова и других.

Практическую основу настоящей работы составили материалы уголовных дел, находящиеся в производстве второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области и иных его структурных подразделений, по которым в отношении обвиняемых (подозреваемых) избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В нормативно-правовую базу исследования вошли Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы и федеральные законы; правовые позиции высших судебных инстанций; действующее в настоящий момент отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; нормативные акты Президента России, органов исполнительной власти, приказы, указания, инструкции и другие ведомственные нормативные акты, которые по своей природе затрагивают тему исследования.

Научная значимость исследования состоит в наличии ряда проблем, которые по своей природе связаны с применением такой меры пресечения, как домашний арест.

Практическая значимость настоящей диссертации состоит в разработке рекомендаций, направленных на совершенствование действующего законодательства, предметом регулирования которого является домашний арест.

Научная новизна. Диссертация являет собою актуальное и целостное исследование проблемы применения домашнего ареста в сегодняшних условиях. В диссертации раскрыты проблемы такого применения, выражены и обоснованы предложения для усовершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Понятие и сущность домашнего ареста, его место в системе мер пресечения

Глава 13 УПК РФ посвящена мерам пресечения, однако там не указано само определение понятия, что вызвало дискуссии среди ученых-процессуалистов. Восполняя закон, ученые в своих трудах предлагают определение понятия «меры пресечения», при этом акцентируют внимание на тех или иных аспектах, которые, по их мнению, являются основополагающими.

В настоящее время ученые предлагают несколько точек зрения по отношению к проблеме определения такого термина как «меры пресечения». Рассмотрим некоторые из них.

Так, И.К. Трунов, Л.К. Трунова считают, что меры пресечения – это процессуальные средства принудительного характера, которые применяются в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемых и подозреваемых для предупреждения и пресечения правонарушений этих лиц в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства¹. В приведенной дефиниции авторы не отмечают взаимосвязь мер пресечения и мер уголовно-процессуального принуждения, они представляют их как «процессуальные средства», носящие характер принуждения. Особое внимание в понятии авторы уделили цели меры

---

¹ Трунов, И. Л., Трунова, Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 103.

пресечения, которые представляются им в необходимости в числе прочего обеспечения успешного расследования уголовного дела.

Профессор С.П. Щерба отметил, что меры пресечения – это предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры принуждения, временно ограничивающие права и свободы обвиняемого (подозреваемого) и применяемые к нему с целью пресечения возможности скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию и судебному разбирательству по делу, продолжить преступную деятельность, а также уклониться от исполнения приговора суда¹. В приведенном понятии институт мер пресечения рассмотрен как меры принуждения, несущие временный характер для лица, в отношении которого они применены. С.П. Щерба отразил в своем определении позицию тех ученых, которые убеждены в том, что меры пресечения несут в себе только государственное принуждение.

Иного мнения придерживается Н.В. Ткачева, которая предлагает следующее понятие: меры пресечения – это действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), в том числе и с помощью морально-психологического воздействия, применяемое уполномоченными законом лицами на основаниях, указанных в уголовно-процессуальном законе (ст. 97 УПК РФ), для обеспечения выполнения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующее строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества². В своем определении Н.В. Ткачева указывает на многосторонний характер принуждения в мерах пресечения и

---

¹ Меры пресечения: научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева, - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – С.231

² Ткачева, Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / Под ред. А. В. Кудрявцевой. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С.27.

отмечает, что меры пресечения включает в себя помимо физического еще и моральное и психологическое воздействие.

Н.Г. Нарбикова в своей работе приводит следующее понятие, а именно ей отмечено, что меры пресечения – это процессуальные средства, применяемые уполномоченными государственными органами и должностными лицами к обвиняемым (подозреваемым) в строгом соответствии с порядком и на основаниях, закрепленных уголовно-процессуальным законом, при соблюдении их прав и законных интересов, в целях содействия быстрому и полному раскрытию преступления, обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершенное деяние, законность и обоснованность которых гарантируется судебным контролем и комплексом уголовно-процессуальных гарантий¹.

В указанных различными авторами понятиях мер пресечения имеются не только различия, но и сходства. Так, большая часть ученых склоняются к тому, что мерам пресечения присущ признак принуждения. Принуждение в нашем понимании представляется методом воздействия со стороны принуждающей стороны, обеспечивающим совершение конкретных действий людьми помимо их воли. Необходимость в данном методе воздействия возникает при противоречивости целей двух субъектов, из которых один предписывает исполнение своего требования другому. Именно с помощью принуждения ограничивается свобода действий человека, стимулируется его желательное поведение².

Факт того, что в определении термина меры пресечения отмечен ее «принудительный характер» обосновывается тем, что каждая из мер пресечения включает в себя определенные ограничение прав и свобод человека, в отношении которого она избрана, однако считаем необходимым согласиться с

---

¹ Нарбикова, Н. Г. Меры пресечения, связанные ограничением свободы: автореф. дис....канд. юрид. наук: 12.00.09 – Оренбург., 2005. – С. 40.

² Баранов, С. А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе. // Вестник Поволжского института управления. 2008. - № 4. – С. 107.

оговоркой профессора С.П. Щерба, согласно которой данному ограничению присущ временный характер.

Необходимо включать в понятие мер пресечения указание на их уголовно-процессуальный характер, что позволяет сузить круг мер принудительного воздействия. Однако использование формулировки «государственное» является, на мой взгляд, излишним, так как процессуальное принуждение априори является государственным.

Проанализировав все приведенные определения рассматриваемого понятия можно подвести итог, дав следующую формулировку: меры пресечения - это уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия, применяемые по основаниям и в порядке, установленном УПК РФ, уполномоченным на то лицом в отношении обвиняемого (подозреваемого) с целью предотвращения для него возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу, а также обеспечения исполнения приговора.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством в числе прочих мер пресечения предусмотрен такой вид как домашний арест. Остановимся на данном виде меры пресечения подробнее.

Сам термин «арест» в действующем законодательстве применяется довольно широко. Статья 3.9 КоАП РФ административный арест определяет как содержание нарушителя в условиях изоляции от общества. В ч. 1 ст. 54 УК РФ под арестом понимается содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Кроме того, термин «арест» употребляется в ст. 107 УПК РФ. При этом в там отсутствует закрепленное законодателем понятие этого уголовно-процессуального института. Обратившись к толковому словарю, можно увидеть, что «арест» определяется как «заключение под стражу», «приказание не выходить из дома», «запрещение распоряжаться имуществом, налагаемое судебными органами»¹.

---

¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С. 28.

Вместе с тем для настоящей работы основополагающий интерес представляет понимание ареста именно как ограничение права на свободу передвижения, причем степень такого ограничения отмечается посредством добавления к термину «арест» прилагательного «домашний».

Домашний арест рассматривается как запрет выходить из дома как форма пресечения деятельности; запрещение распоряжаться имуществом или денежными средствами, налагаемое судебными органами¹. С учетом приведенных понятий можно сделать вывод о том, что понятие домашнего ареста неоднородно, широко используется законодателем, имеет ни одно значение и связано с ограничениями прав и свобод человека.

В юридической литературе в отличие от законодательства приводятся различные дефиниции домашнего ареста. Так, по мнению Е.В. Салтыкова домашний арест – это мера пресечения, позволяющая, при наличии оснований для избрания заключения под стражу, а также для обеспечения исполнения приговора, с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения обвиняемого (подозреваемого) и других обстоятельств, применить к нему по постановлению суда ограничения, связанные со свободой передвижения, а также установить запрет на общение с определенными лицами, получение и отправку корреспонденции, ведение переговоров с использованием любых средств связи². В предлагаемом определении указана принадлежность домашнего ареста к мерам пресечения, отмечена его сущность и назначение. Однако в представленном определении отсутствует конкретизация в части того, к кому данная мера пресечения может быть применена и в каком порядке.

Овчинников Ю.Г. в своих трудах приводит следующие признаки домашнего ареста: 1) определение места домашнего ареста в системе мер уголовно-процессуального принуждения; 2) указание на статус субъекта, в отношении которого избирается домашний; 3) виды воздействия, которое мера

---

¹ Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – С. 1456.

² Салтыков, Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2009. – С. 61.

пресечения оказывает на подозреваемого (обвиняемого); 4) особый порядок избрания домашнего ареста при соблюдении требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Согласно первому признаку домашний арест является одной из наиболее строгих мер пресечения после заключения под стражу, образующих группу мер процессуального принуждения. Исходя из второго критерия домашний арест может быть избран в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях и в отношении подозреваемого. Что касается третьего признака, то на лицо, в отношении которого избран домашний арест, оказываются следующие виды воздействия: существенно ограничивается личная свобода, однако сохраняется право проживания в собственной квартире; налагаются запреты, связанные с отправкой корреспонденции, общением с определенным кругом лиц, ведением переговоров с использованием средств связи. Согласно четвертому признаку порядок избрания домашнего ареста и заключения под стражу является аналогичным. Однако условия избрания таких мер пресечения как домашнего ареста и заключения под стражу не совпадают, поэтому «положения, предусмотренное в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в части, касающейся особых условий применения заключения под стражу, на домашний арест распространять не следует».

Анализируя данные критерии, Овчинников Ю.Г. приходит к тому, что домашний арест представляет собой меру процессуального принуждения, избираемую в соответствии с решением суда по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет, в отношении обвиняемого, в исключительных случаях в отношении – подозреваемого, оказывающую воздействие путем существенного ограничения личной свободы (с сохранением права проживать в его жилище) и возложения запретов общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи¹.

---

¹ Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2006. – С. 11.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский привели понятие домашнего ареста, согласно которому это физически-принудительная мера пресечения, сопряженная с принудительным пребыванием обвиняемого, подозреваемого в ограниченном пространстве, изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц¹. В определении отмечается юридическая природа домашнего ареста, определяется его содержание. Однако из приведенного содержания не представляется возможным разграничить домашний арест и заключение под стражу.

А.В. Беляков и Л.Н. Попова в своей статье представили домашний арест в качестве уголовно-процессуального отношения, возникающего при ограничении права на свободу обвиняемого (подозреваемого) с помощью частичной или полной изоляции от общества, в рамках которого у дознавателя, следователя, суда, учреждений и органов уголовно - исполнительной системы возникает субъективное право: требовать от лица находиться в полной либо частичной изоляции от общества в определенном месте и исполнения возложенных на него ограничений и (или) запретов, а также право прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности. У подозреваемого (обвиняемого) возникает юридическая обязанность воздержаться от некоторых действий и нести ответственность за неисполнение указанных требований². Данное определение по нашему мнению носит весьма универсальный характер и не позволяет разграничить домашний арест и другие схожие с ним правоотношения.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов в отношении домашнего ареста: 1) домашний арест является мерой пресечения; 2) он избирается по ходатайству следователя (дознателя); 3) применяется в

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. В. Смирнова. – 6-е изд. перераб и доп. – М.: Проспект. 2012. – С. 137;

² Беляков, А. В., Попова, Л. Н. Понятие домашнего ареста как меры процессуального пресечения. // Вестник Владимирского юридического института. 2013. - № 4 (29). – С. 78-81.

отношении обвиняемого, в исключительных случаях в отношении подозреваемого; 4) избирается только по судебному решению; 5) состоит в полной либо частичной изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества в жилом помещении; 6) кроме самой изоляции предусматривает ряд ограничений и запретов.

Подводя итог проведенного анализа можно сказать следующее: домашний арест - мера пресечения, избираемая судом по ходатайству следователя (дознателя) в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и состоящую в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, а также в применении ряда ограничений и запретов, с осуществлением контроля за обвиняемым (подозреваемым). В числе прочих особенностей домашнего ареста можно выделить наличие в нем признаков нескольких мер пресечения: подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также заключения под стражу¹. Следовательно, домашний арест является комплексной мерой уголовно процессуального принуждения.

Сущность домашнего ареста заключается в изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества с применением других запретов. Изоляция обвиняемого предполагает ограничение его свободы. Под «изоляцией» следует понимать «чувство психологической отделенности, отчужденности от других людей». Изолировать – значит отделить от всего окружающего, лишить соприкосновения, связи с кем-либо или чем-либо².

Термин «изоляция» подразумевает «вынужденное временное ограничение свободы личности, вызванное необходимостью если не лишить полностью, то, существенно ограничить возможность причинения лицом нового вреда обществу»³. Надлежащее поведение лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, достигается с помощью ограничения его

---

¹ Колоскова, С. В., Фетищева, Л. М. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. - № 4(26). – С. 138;

² Немов, Р. С. Психологический словарь. – М.: ВЛАДОС, 2007. – С. 332;

³ Изоляция личности в российском праве и законодательстве: учебник / под ред. Р. С. Маковик, Н. Р. Бессараб. – М.: Экзамен, 2007. – С. 86.

права на свободу передвижения и общения. При этом домашний арест призван изолировать обвиняемого не в условиях следственного изолятора, а по месту жительства.

В случае избрания домашнего ареста изоляция может быть как полной, так и частичной. Полная изоляция предусматривает полное ограничение передвижения обвиняемого за исключением передвижения в рамках жилища, то есть место исполнения домашнего ареста (дом, квартира) покидать запрещено в течение всего срока домашнего ареста. Частичная изоляция достигается путем установления временных промежутков, в которые обвиняемому разрешается покидать место исполнения домашнего ареста (например, для посещения рабочего места, прогулки), и (или) случаи, при которых лицу запрещается покидать пределы места исполнения домашнего ареста (например, в ночное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них).

Степень такой изоляции и перечень ограничений, применяемых к лицу, определяется с учетом тяжести предъявленного обвинения, характеристики личности обвиняемого, фактических обстоятельств дела. Необходимо отметить, что определение степени изоляции и перечня ограничений входит в исключительные полномочия суда. Именно суд по результатам рассмотрения ходатайства следователя (дознателя) может подвергнуть обвиняемого сразу всем запретам и ограничениям либо только некоторым из них.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что домашний арест представляет собой меру пресечения, избираемую судом по ходатайству следователя (дознателя) в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и состоящую в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, а также применении ограничений и запретов, с осуществлением контроля за обвиняемым (подозреваемым).

Сущность домашнего ареста заключается в изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества с применением других запретов. Особенностью домашнего ареста выступает сочетание в нем признаков нескольких мер

пресечения: подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также заключения под стражу. Это обстоятельство обуславливает рассмотрение вопроса о комбинировании мер пресечения. В юридической литературе этот вопрос носит дискуссионный характер. Законодательно закреплено, что к обвиняемому (подозреваемому) можно применить только одну меру пресечения, однако в настоящее время разрабатываются законопроекты, которые отражают тенденцию о возможности сочетания сразу нескольких мер пресечения.

Рассуждая на тему комплекса ограничений и запретов, связанных с применением в отношении конкретного лица меры пресечения в виде домашнего ареста, необходимо отметить, что в настоящее время в части первой статьи 107 УПК РФ закреплено, что домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

В части 7 ст. 107 УПК РФ установлены конкретные ограничения и запреты, к числу которых относятся следующие: 1) запрет выходить за пределы жилого помещения, в котором обвиняемый (подозреваемый) проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; 2) запрет общения с определенными лицами; 3) запрет на отправку и получения почтово-телеграфных отправлений; 4) запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Прежде чем переходить к анализу каждого из ограничений, подробно необходимо отметить следующие особенности: 1) перечень запретов и ограничений носит исчерпывающий характер; 2) суд не может наложить на обвиняемого (подозреваемого) ограничения и (или) запреты, не предусмотренные в УПК РФ; 3) свобода усмотрения суда при избрании домашнего ареста выражается в том, что он имеет право подвергнуть обвиняемого либо всем запретам и ограничениям одновременно, либо избрать в отношении него только некоторые из них.

Иллюстрируя положения законодательства, следует обратить внимание, что в нарушение закона на практике суды налагали на лицо, в отношении которого избран домашний арест, неустановленные в законе запреты либо обязанности, связанные с условиями исполнения меры пресечения.

Одним из запретов выступает запрет выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает. Посредством указанного запрета ограничивается закрепленное в ст. 22 Конституции РФ право на свободу и личную неприкосновенность.

При рассмотрении этого запрета в юридической литературе пристальное внимание уделяется вопросу о месте исполнения домашнего ареста. При этом следует согласиться с мнением Е.В. Салтыкова о том, что запрет выходить за предела жилого помещения связан с двумя характеристиками: территориальной и временной¹.

В качестве места исполнения домашнего ареста выступает по общему правилу жилище, в котором обвиняемый (подозреваемый) проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Особые дискуссии вызывает понятие «жилища», поскольку в действующем законодательстве в зависимости от отрасли права оно понимается по-разному.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Если обращаться к Уголовному Кодексу РФ, то понятие «жилища» закреплено в примечании к статье 139, согласно которому жилище представляет собой индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или

---

¹ Салтыков, Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе. – М.: Изд-во: Юрлитинформ, 2009. – С. 91.

временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РФ под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

В настоящее время не приведено к единообразию действующее законодательство относительно понятия «жилище», поэтому при рассмотрении указанного вопроса следует исходить из понятия «жилища», установленного в п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РФ. Анализ определения позволяет сделать вывод, что не любое помещение будет являться местом исполнения домашнего ареста, а только такое, которое будет отвечать требованию о способности его быть используемым для проживания.

Полностью решить проблему определения места содержания под домашним арестом можно двумя способами. Во-первых, установить круг лиц, к которым эта мера не может применяться, отнеся к ним граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства в районе производства предварительного расследования. Во-вторых, для всех остальных лиц устанавливать содержание под домашним арестом в жилом помещении, в котором в момент избрания меры пресечения обвиняемый фактически проживает, при отсутствии к этому объективных препятствий (например, при аренде жилья арендодатель может возражать против проживания лица, находящегося под домашним арестом).

Некоторые особенности имеет избрание меры пресечения в виде домашнего ареста, когда подозреваемый или обвиняемый является нанимателем жилого помещения или проживает в нем на законных основаниях. В российском законодательстве выделяется три вида договора найма жилого помещения: договор социального найма, договор коммерческого найма,

договор специализированного найма, кроме того, гражданин может проживать на законных основаниях, например, совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении. Понятие «иные законные основания», используемое законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 107 УПК РФ, на основании которых подозреваемый или обвиняемый проживает в жилом помещении, оставлено открытым, а значит, правоприменитель с учетом конкретных обстоятельств вправе принимать решение относительно места домашнего ареста по своему усмотрению с обязательной мотивировкой принятого решения.

Согласно п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ в суд должны быть представлены доказательства, подтверждающие основания проживания обвиняемого (подозреваемого) в жилом помещении. В судебном заседании должно быть установлено: имеется ли в наличии договор найма, соответствующий положениям ГК РФ и ЖК РФ, срок его действия. В случае временной регистрации лица на территории Российской Федерации надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации¹.

Важным вопросом является наличие согласия проживающих вместе с обвиняемым (подозреваемым) лиц на применении в отношении последнего меры пресечения в виде домашнего ареста, поскольку для них это связано с определенными неудобствами. Ранее этот вопрос носил дискуссионный характер². В настоящее время официальная позиция следующая: технические средства контроля устанавливаются в жилом помещении только с письменного согласия лиц, проживающих совместно с обвиняемым (подозреваемым).

Изучение судебной практики показало, что чаще всего местом исполнения домашнего ареста совпадает с местом осуществления предварительного

---

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета, 2013. – 27 декабря;

² Уголовный процесс: учебник / Под ред. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С. 182.

следствия. Вместе с тем встречаются случаи, когда суд, не оценив указанные выше обстоятельства, избирает местом исполнения домашнего ареста другие регионы.

Местом исполнения домашнего ареста помимо жилого помещения может выступать лечебное учреждение. Лечебное учреждение представляет собой медицинскую организацию государственной (муниципальной) системы здравоохранения, осуществляющую лечение гражданина. При этом уголовно-процессуальное законодательство не содержит запрета на исполнение домашнего ареста в частном лечебном учреждении (клиники), обладающей лицензией на оказание соответствующей медицинской помощи, если по месту жительства подозреваемого или обвиняемого государственное (муниципальное) учреждение таковой по заболеванию оказать не может.

Поскольку домашний арест предусматривает как полную, так и частичную изоляцию обвиняемого от общества, важное значение приобретает вопрос о временной характеристике запрета выхода за пределы жилого помещения. В уголовно-процессуальной науке этот вопрос носит дискуссионный характер. Так, В.М. Быков, Д.А. Лисков в своей статье отмечают, что «ограничения свободы передвижения обвиняемого не должны быть связаны с прерыванием его обычных занятий и запрет не может распространяться на посещение места работы, места учебы, магазинов и рынков для приобретения продуктов питания, а также поликлиники или аптеки»¹.

Противоположную точку зрения отстаивает О.И. Цоколова, которая считает, что «сущность домашнего ареста состоит в том, чтобы обеспечить изоляцию обвиняемого от общества, при этом, не помещая его в следственный изолятор и не изымая его из привычной микросреды. Однако, разрешение обвиняемому по его желанию покидать дом, ходить на работу, по магазинам в любое время – лишает домашний арест его смысла»².

---

¹ Быков, В. М., Лисков, Д. А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ. // Российский следователь. – М.: Юрист., 2004. - № 4. – С. 12-14;

² Цоколова, О. И. Заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых совершении преступления. – М., 2002. – С. 46.

Следующим запретом выступает запрет общения с определенными лицами. Ограничения общаться с определенными лицами могут заключаться в запрете на встречи и разговоры с участниками судопроизводства по этому делу (подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими и их представителями, свидетелями, экспертами, понятыми), с их родственниками и друзьями, со своими товарищами по работе, подчиненными, приятелями (через которых можно воспрепятствовать производству по делу).

Согласно позиции, закрепленной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц. Вместе с тем, решая вопрос о наложении вышеуказанного запрета, следует учитывать, что на стадии избрания меры пресечения четко определить круг граждан, которые могут являться свидетелями по делу и о которых известно дознанию, следствию, подозреваемому или обвиняемому, не представляется возможным. На практике возникает вопрос о степени конкретизации накладываемых ограничений.

Два оставшихся запрета, которые могут быть применены к обвиняемому (подозреваемому) в рамках домашнего ареста, возможно, объединить, исходя из принципа, что они затрагивают право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничений указанного права, возможно, только по судебному решению.

В юридической литературе обсуждался вопрос: надо ли дознавателю или следователю выносить специальное постановление и получать решение суда о наложении ареста на корреспонденцию и выемку ее в учреждениях связи и о контроле телеграфных и иных переговоров¹? При ответе на поставленный вопрос, следует исходить из того, что домашний арест как мера пресечения назначается только по судебному решению, соответственно, вынесение второго постановления и получение второго разрешения суда является излишним. Таким образом, дознаватель или следователь самостоятельно не могут принять

---

¹ Салтыков, Е. В. Указ. соч. – С. 95.

решение о применении этих запретов, наложение их возможно только по судебному решению.

Как отмечает Быков В.М., Лисков Д.А. указанные ограничения охватывают любую корреспонденцию, которую получает лицо, находящееся под домашним арестом, а также отправление корреспонденции определенным лицам¹. В соответствии со ст. 63 Федерального закона от 18.06.2003 «О связи» право тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений и иных сообщений может быть ограничено только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Таким образом, рассматриваемые ограничения реализуются при взаимодействии дознавателя, следователя с органами связи.

В уголовно-процессуальной науке с целью обеспечения контроля за соблюдением анализируемых запретов, предлагается внести дополнения в ст. ст. 185 и 186 УПК РФ и наделить суд полномочиями одновременно с назначением домашнего ареста по разрешению вопросов о контроле за получаемой подозреваемым (обвиняемым) корреспонденцией и ведением переговоров с использованием средств связи. Более того, избирая домашний арест и применяя запреты на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, ведение переговоров с использованием любых средств связи, судья может автоматически разрешить следователю (дознавателю) арест почтово-телеграфных отправлений, их осмотр и выемку в учреждениях связи, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между

---

¹ Быков, В. М., Лисков, Д. А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь, 2004. - № 4. – С. 12.

абонентами и (или) абонентскими устройствами, как того требует Конституция РФ¹.

В законе также предусмотрено исключение из ограничений и запретов, налагаемых в рамках домашнего ареста: подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган. Так, в постановлении Центрального районного суда г. Челябинска об изменении меры пресечения с заключение под стражу на домашний арест в отношении И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ, последнему данные положения статьи разъяснены, что является правильным. Однако на практике в большинстве случаев указанные положения не разъясняются подозреваемому, обвиняемому.

В настоящее время на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был внесен проект Федерального закона, предусматривающий существенные изменения в главу 13 УПК РФ «Меры пресечения». Документ предусматривает введение новой меры пресечения – «запрет определенных действий», а также внесение изменений в отношении домашнего ареста.

Основные изменения в отношении домашнего ареста по законопроекту заключаются в следующем: 1) домашний арест представляет собой изоляцию обвиняемого (подозреваемого) от общества в жилом помещении с осуществлением за ним контроля; 2) суд с учетом определенных в законе обстоятельств, сможет при домашнем аресте наложить следующие ограничения:

---

¹ Жилиев, Р. М., Медведева, И. Н., Первозванский, В. Б. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция, 2013 – № 11. – С. 49-52.

- выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает, в определенные периоды времени;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов и (или) лиц;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- совершать иные действия, не связанные с изоляцией в жилище.

Из этого следует, что, во-первых, домашний арест будет заключаться в изоляции обвиняемого от общества в жилом помещении. Во-вторых, будет расширен перечень запретов и ограничений, которые могут быть наложены на обвиняемого (подозреваемого) при назначении этой меры пресечения. В-третьих, перечень запретов не будет носить исчерпывающий характер¹.

Однако из законопроекта не совсем становится ясно, состоит ли только домашний арест в полной изоляции обвиняемого от общества либо ему можно будет покидать жилое помещение в определенное время. Если домашний арест предполагает только полную изоляцию обвиняемого от общества, то тогда возникает закономерный вопрос: не означают ли предлагаемые изменения отказ от предоставления прогулок при домашнем аресте? В связи с этим новеллы законопроекта, на наш взгляд, требуют дальнейшей доработки, поскольку не позволяют ответить на поставленные вопросы.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: 1) понятия «ограничения» и «запреты» являются тождественными; 2) в ч. 7 ст. 107 УПК РФ закреплены конкретные ограничения и запреты, которые могут быть наложены на подозреваемого (обвиняемого); 3) перечень запретов носит

---

¹ Законопроект № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» и пояснительная записка к проекту // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: www.duma.gov.ru (дата обращения 11.10.2016)

исчерпывающий характер, однако на практике встречаются случаи применения в рамках домашнего ареста запретов и ограничений, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством; 4) свобода усмотрения суда при избрании домашнего ареста выражается в том, что он имеет право подвергнуть обвиняемого либо всем запретам и ограничениям одновременно, либо избрать в отношении него только некоторые из них.

Одним из вопросов, который хотелось бы затронуть в настоящем исследовании, является вопрос о месте домашнего ареста в системе мер пресечения. В юридической литературе для определения места домашнего ареста ученые выделяют различные критерии. Так, Салтыков Е.В. предлагает следующие критерии: 1) порядок избрания меры пресечения; 2) момент вступления в силу процессуального решения; 3) тяжесть совершенного преступления; 4) обязательства, налагаемые на обвиняемого (подозреваемого); 5) последствия нарушения меры пресечения; 6) порядок изменения меры пресечения¹.

Ю.Г. Овчинников выделяет критерии сравнительно-правового исследования: 1) степень ограничения свободы передвижения; 2) виды и степень запретов, связанных с ограничением получения информации; 3) правовые последствия нарушения обвиняемым своих обязанностей; 4) категория преступлений; 5) порядок избрания; 6) зачет времени пребывания под мерой пресечения. На наш взгляд, шестой критерий, предлагаемый Овчинниковым Ю.Г.², является излишним, поскольку зачет времени пребывания под мерой пресечения имеет значение только для таких мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу. Критерий о категории преступления применим только к заключению под стражей, поскольку только в отношении нее установлено, что заключение под стражу может быть применено за совершение преступлений, если уголовным законом за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех

---

¹ Салтыков, Е. В. Указ. соч. – С. 42;

² Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2006. – С. 20.

лет. Как разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», условия относительно вида и размера наказания в ст.107 УПК РФ не предусмотрены, в этой связи они не должны учитываться при избрании домашнего ареста¹.

В настоящей работе место домашнего ареста в системе мер пресечения будет определяться по следующим критериям: 1) обязательства, налагаемые на обвиняемого (подозреваемого); 2) порядок избрания; 3) лица, к которым может быть избрана мера пресечения; 4) момент вступления в силу процессуального решения; 5) последствия нарушения меры пресечения; 6) порядок изменения меры пресечения.

Открывает систему мер пресечения в ст. 98 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении. Суть рассматриваемой меры пресечения заключается в письменном обязательстве обвиняемого (подозреваемого) во-первых, не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; во-вторых, в установленный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд и, в-третьих, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Как при домашнем аресте, так и при подписке о невыезде и надлежащем поведении происходит ограничение свободы передвижения обвиняемого. Однако если в случае подписки о невыезде и надлежащем поведении свобода передвижения имеет ограничение в пределах населенного пункта – город, село, поселок с указанием точного адреса, то в домашнем аресте свобода передвижения ограничена квартирой, жилым домом. При этом подписка о невыезде и надлежащем поведении не содержит ограничений, связанных с работой, учебой, режимом использования свободного времени, общением, тогда как при домашнем аресте могут быть установлены запреты направления почтово-телеграфных

---

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

отправлений, использование телекоммуникационной сети Интернет, запрет общаться с определенными лицами.

Таким образом, обязательства, налагаемые на обвиняемого (подозреваемого) в данных мерах пресечения имеют различный характер, и, несмотря на то, что обе меры пресечения предполагают ограничение свободы передвижения, степень ее ограничения не совпадает.

Различается и порядок избрания домашнего ареста и подписки о невыезде и надлежащем поведении. Поскольку домашний арест сопровождается прямым ограничением личных прав и свобод, то он требует составительной процедуры избрания судом этой меры пресечения. Порядок избрания домашнего ареста предусмотрен в ст. 107 УПК РФ и заключается в том, что следователь, с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство, а судья в ходе заседания принимает постановление об избрании домашнего ареста.

Порядок избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении не требует судебной процедуры, постановление о ее избрании принимается следователем или дознавателем самостоятельно. Исходя из третьего критерия, домашний арест также как и подписка о невыезде и надлежащем поведении относится к общим мерам пресечения и может быть избрана в отношении любого обвиняемого (подозреваемого).

Подписка о невыезде и надлежащем поведении вступает в силу с момента взятия дознавателем или следователем, в производстве которого находится уголовное дело, такой подписки у лица. Мера пресечения – домашний арест вступает в силу с момента вынесения судьей постановления об избрании этой меры пресечения. В подтверждении указанного обстоятельства можно сослаться на ч. 2 ст. 107 УПК РФ: срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого.

В случае нарушения подписки о невыезде и надлежащем поведении мера пресечения обвиняемому (подозреваемому) может быть изменена на любую

другую, так как подписка о невыезде является наименее строгой мерой уголовно-процессуального принуждения. В случае нарушения запретов и ограничений, наложенных на обвиняемого (подозреваемого) в рамках домашнего ареста, мера пресечения также подлежит изменению, но уже на более строгую – заключение под стражей.

Порядок изменения домашнего ареста по сравнению с подпиской о невыезде и надлежащем поведении, также является осложненным и предполагает решение этого вопроса только в судебном порядке. Подписка о невыезде и надлежащем поведении может быть изменена тем же следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело. Исключения составляют лишь случаи, предусмотренные ч. 3 ст. 110 УПК РФ, когда мера пресечения избрана с согласия руководителя следственного органа или прокурора, следовательно, и для ее изменения также необходимо согласие указанных лиц.

Следующей мерой пресечения является личное поручительство. Суть данной меры пресечения заключается в письменном обязательстве заслуживающего доверие лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым (обвиняемым) следующих обязательств: в установленный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Обвиняемый должен выполнять возложенные законом обязательства, а поручитель (поручители) являются гарантией того, что лицо не нарушит обязательства. Обязательства, которые накладываются при домашнем аресте, наиболее строго ограничивают свободу передвижения обвиняемого (подозреваемого) и включают также запреты и ограничения.

Порядок избрания домашнего ареста и личного поручительства различается. Суть этих различий состоит в том, что домашний арест избирается по судебному решению, личное поручительство избирается дознавателем или следователем по письменному ходатайству поручителя (поручителей) и с согласия обвиняемого (подозреваемого). Таким образом, домашний арест

назначается судьей независимо от согласия обвиняемого (подозреваемого). При этом поручителю разъясняется существо подозрения или обвинения, обязанности подозреваемого (обвиняемого), а также ответственность поручителя в случае нарушения обвиняемым обязательств.

Личное поручительство, наряду с подпиской о невыезде, и домашним арестом относится к общим мерам пресечения, которые могут быть применены к любому обвиняемому (подозреваемому). Домашний арест вступает в силу с момента вынесения судьей решения, а личное поручительство вступает в силу в таком же порядке, что и подписка о невыезде и надлежащем поведении. Для личного поручительства предусмотрены специальные последствия нарушения обязательств – для подозреваемого (обвиняемого) это влечет изменение меры пресечения на более строгую, для поручителя – наложение денежного взыскания в порядке ст. 118 УПК РФ в размере до десяти тысяч рублей.

В случае нарушения запретов и ограничений при домашнем аресте, он заменяется на заключение под стражу. Порядок изменения личного поручительства аналогичен порядку изменения подписки о невыезде и надлежащем поведении. Соответственно, для изменения личного поручительства на другую меру пресечения не предусмотрен судебный порядок как для домашнего ареста.

Статьей 104 УПК РФ предусмотрена такая мера пресечения, как наблюдение командования воинской части. Суть данной меры пресечения состоит в принятии к обвиняемому (подозреваемому), являющемуся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил РФ для выполнения следующих обязанностей: в установленный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Особенностью наблюдения командования воинской части по сравнению с домашним арестом и другими мерами пресечения заключается в перечне обязательств, которые налагаются на обвиняемого.

В случае избрания меры пресечения – наблюдение командования воинской части на обвиняемого накладываются следующие ограничения: 1) лишение права ношения оружия на время применения к меры пресечения; 2) постоянное нахождение под наблюдением своих непосредственных и прямых начальников, лиц суточного наряда; 3) ненаправление на работу вне части в одиночном порядке; 4) неназначение в караул; 5) запрещение ухода в увольнение. Причем ограничения эти предусмотрены не в Уголовно-процессуальном кодексе, а в уставах Вооруженных Сил РФ и норма ст. 104 УПК РФ является отсылочной, что также можно рассматривать как различия между сравниваемыми мерами пресечения.

Соответственно, круг ограничений при домашнем аресте и наблюдении командования воинской части существенно различается. При наблюдении командования воинской части он носит специфический характер. Порядок назначения сравниваемых мер пресечения также не совпадает. Особенность назначения наблюдения командования воинской части – это требование о согласии обвиняемого (подозреваемого) на ее применение, такое условие отсутствует при домашнем аресте.

Круг лиц, к которым может быть применено наблюдение командования воинской части, является специфическим – это военнослужащие, лица, проходящие военные сборы. Домашний арест является общей мерой пресечения и может быть применен к любому лицу, совершившему преступление. Не совпадает порядок изменения сравниваемых мер пресечения и последствия изменения.

Следующей мерой пресечения выступает присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. По своей сути эта мера пресечения схожа с личным поручительством. Суть данной меры пресечения – это обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) и соблюдение запретов, предусмотренных подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Контроль за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) наложенных обязательств осуществляется родителями, опекунами,

попечителями, другими заслуживающими доверия лицами либо должностными лицами специализированного детского учреждения. Эти субъекты являются гарантией соблюдения несовершеннолетним – подозреваемым (обвиняемым) запретов и ограничений.

Порядок избрания мер пресечения не совпадает: домашний арест, как мы установили, избирается по ходатайству следователя или дознавателя в судебном порядке, а для избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым судебный порядок не предусмотрен. В последнем случае требуется письменное обязательство от предусмотренных в ст. 105 УПК РФ субъектов, которым разъясняется существо обвинения или подозрения и их ответственность. Ненадлежащее исполнение принятых обязательств для лиц, которым несовершеннолетний отдан под надзор, влечет наложение мер взыскания в виде денежных средств.

Еще одним различием между сравниваемыми мерами пресечения выступают субъекты – обвиняемые (подозреваемые). Домашний арест является общей мерой пресечения и применяется к любому обвиняемому (подозреваемому), тогда как предусмотренная в ст. 105 УПК РФ мера пресечения может быть избрана только в отношении несовершеннолетних.

Особый интерес представляет сравнение домашнего ареста с залогом. Залог, предусмотренный в ст. 106 УПК РФ, представляет собой внесение или передачу недвижимого имущества или движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций в орган предварительного расследования или суд. Внести предмет залога может как сам обвиняемый (подозреваемый), так и третье лицо. В определении залога заложены также цели этой меры пресечения: обеспечение явки подозреваемого (обвиняемого) к следователю, дознавателю или в суд и предупреждение совершения новых преступлений.

В законе содержатся условия относительно предмета залога: 1) в качестве предмета залога не может выступать имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ не может быть обращено

взыскание; 2) недвижимое имущество должно находиться в собственности залогодателя с предоставлением подтверждающих документов; 3) в отношении имущества не должны быть установлены обременения. Дополнительных ограничений на обвиняемого (подозреваемого) при избрании залога не накладывается.

Прежде всего, домашний арест и залог различается по юридической природе, поскольку залог является имущественной мерой пресечения, тогда как домашний арест относится к физически-принудительной мере пресечения. При избрании домашнего ареста ограничивается свобода передвижения обвиняемого (подозреваемого), залог, напрямую не ограничивая свободы выбора поведения, оказывает воздействие посредством психологического и материального стимулирования. Размер залога зависит от категории преступления.

И домашний арест, и залог избирается только по судебному решению. При этом процедура избрания залога следующая: ходатайство о применении залога может подать подозреваемый, обвиняемый, любое другое физическое или юридическое лицо. Если залог вносится третьим лицом, которое не является подозреваемым или обвиняемым, то ему разъясняется существо обвинения или подозрения, связанные с мерой пресечения обязательства и последствия ее нарушения. В случае применения залога в качестве меры пресечения суд выносит постановление или определение о применении залога с установлением срока его внесения. В случае невнесения залога в указанный срок судом рассматривается вопрос о применении иной меры пресечения. Денежные средства вносятся на депозит суда или иного органа. Недвижимое имущество подлежит оценке и хранению в порядке, установленном в постановлении Правительства РФ¹. Принятие имущества в качестве залога сопровождается

---

¹ Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 г. № 569 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4490.

составлением протокола, копия которого должна быть обязательно вручена залогодателю.

Залог, как и домашний арест, применяется в отношении любого обвиняемого (подозреваемого) и, соответственно, они являются общими мерами пресечения. Порядок изменения сравниваемых мер пресечения – судебный порядок. При этом в случае если подозреваемый (обвиняемый) нарушает обязательства по внесенному залогу, то залог на основании судебного решения обращается в доход государства в порядке ст. 118 УПК РФ. Нарушение запретов и ограничений при домашнем аресте влечет за собой ее изменение на заключение под стражу.

И, наконец, последней сравниваемой мерой пресечения выступает заключение под стражу. В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу также как и домашний арест назначается подозреваемому или обвиняемому только по судебному решению. Заключение под стражу представляет собой полную изоляцию обвиняемого от общества в следственном изоляторе и является самой строгой из предусмотренных в ст. 98 УПК РФ мер пресечения.

Домашний арест отличается тем обстоятельством, что подозреваемый (обвиняемый) может находиться либо в полной, либо в частичной изоляции от общества. Кроме того, местом исполнения домашнего ареста является жилое помещение или в зависимости от состояния здоровья – лечебное учреждение.

Заключение под стражу не сопровождается какими-либо иными запретами и ограничениями, как при избрании домашнего ареста. Одним из условий, которое учитывается при назначении обеих мер пресечения, выступает невозможность избрать более мягкую меру пресечения. Однако условиями назначения заключения под стражу является: совершение обвиняемым преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. В исключительных случаях заключение под стражу избирается и при совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы. В таком

случае необходимо наличие дополнительных условий: 1) у подозреваемого (обвиняемого) отсутствует постоянное место жительства на территории РФ; 2) его личность не установлена; 3) он нарушил меру пресечения, которая избиралась ему ранее; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Исходя из этого можно сделать вывод, что для заключения под стражу важное значение имеет категория преступления и возможное наказание. Обе меры пресечения являются общими и могут быть применены к любому обвиняемому или подозреваемому.

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве прямо урегулирован вопрос о применении заключения под стражу в отношении несовершеннолетних.

Порядок избрания и изменения сравниваемых мер пресечения – един, предусмотрена состязательная процедура судебного заседания, а также право обжалования в апелляционном порядке. Различными являются последствия нарушения домашнего ареста и заключения под стражу. Как установлено ранее в случае нарушения условий исполнения домашнего ареста он может быть заменен на заключение под стражу. Нарушение режима исполнения заключения под стражу влечет последствия, предусмотренные в ст. 38 Федерального закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» от 15.07.1995. Согласно указанной статье к подозреваемым (обвиняемым) могут быть применены следующие меры взыскания: выговор, водворение в карцер или одиночную камеру на гауптвахте на срок до 15 суток, а несовершеннолетних на срок до 7 суток¹.

Регулирование заключения под стражу помимо УПК РФ осуществляется также Федеральным законом № 103 от 15.07.1995 «О содержании под стражей

---

¹ Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Консультант Плюс: Справочно-правовая система URL: www.consultant.ru (дата обращения 10.11.2016).

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления», что также выступает отличительной чертой рассматриваемой меры пресечения.

В юридической литературе поднимается вопрос о принятии самостоятельного закона, который бы подобным образом регулировал отношения, связанные с применением домашнего ареста. Однако до настоящего времени такой закон отсутствует, необходимость его принятия выступает предметом дискуссии в научных кругах.

Сравнение мер уголовно-процессуального принуждения позволяет сделать вывод, что домашний арест является самостоятельной мерой пресечения и занимает особое место в системе мер, предусмотренной в ст. 98 УПК РФ. С одной стороны, по сравнению с другими мерами пресечения, не связанными с заключением под стражу, домашний арест выступает строгой мерой пресечения, поскольку предусматривает помимо изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, также наложение дополнительных запретов и ограничений, связанных с общением, использованием средств связи. С другой стороны, по сравнению с заключением под стражу домашний арест является «мягкой» мерой уголовно-процессуального принуждения, так как предполагает исполнение установленной изоляции от общества не в следственном изоляторе, а в жилом помещении.

История применения домашнего ареста

В российском уголовном процессе домашний арест как мера пресечения известен давно. В разные периоды своего существования ему довелось испытывать и разное отношение к себе законодателя и правоприменителя.

Авторы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. считали возможным ограничиться лишь упоминанием домашнего ареста среди мер, предпринимаемых судебным следователем для воспрепятствования

обвиняемым уклоняться от следствия (п. 5 ст. 416). Какая-либо процессуальная регламентация применения данной меры пресечения, да и определение понятия домашнего ареста отсутствовали. Из разъяснений, встречающихся в дореволюционных юридических изданиях, следует, что домашний арест отличался от содержания под стражей, по сути, только тем, что местом заключения являлась квартира обвиняемого. Применялась эта мера пресечения крайне редко — в случаях тяжелой болезни обвиняемого или его исключительного положения. В 1899 году, например, домашний арест не применялся ни разу¹.

Советским законодателем в УПК РСФСР 1923 г. рассматриваемой мере пресечения было уделено несколько больше внимания. Предусматривалось, что домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой (ст. 157). Как можно видеть, в законе уже кратко определялось понятие домашнего ареста, и появились некоторые черты его регламентации. Достаточно достоверных данных о практике применения домашнего ареста в период действия данного УПК нет, хотя есть упоминания, что и тогда домашний арест практически не применялся².

Возможно, учитывая слабую востребованность при производстве по уголовным делам, проблемы обеспечения эффективности, связанные, в частности, с необходимостью разработки рациональной уголовно-процессуальной регламентации домашнего ареста, создатели УПК РСФСР 1960 г. не сочли должным предусматривать его среди других мер пресечения. Соответственно, ровно сорок один с половиной год прокуроры, следователи, дознаватели и судьи обходились без использования домашнего ареста в качестве меры пресечения при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел. В теории советского уголовного процесса домашний арест был изрядно забыт. Интерес к нему возобновился уже в современной России. В

---

¹ Люблинский, П. И. Свобода личности в уголовном процессе. - СПб.: 1906. С. 372;

² Дьяконова, Л. В. Мера пресечения — домашний арест // Законность, 2010. - № 10. - С. 7.

связи с разработкой нового уголовно-процессуального законодательства стали появляться предложения о возвращении домашнего ареста в сферу уголовного судопроизводства¹.

УПК РФ, введенный в действие с 1 июля 2002 г., дал домашнему аресту как мере пресечения новую жизнь и новое обличье в виде более или менее подробной процессуальной регламентации, которой охватывались как определение понятия домашнего ареста и круг подлежащих аресту лиц, так и основания, порядок, оформление меры пресечения.

В статье 107 УПК РФ предусматривалось, что домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете: 1) общаться с определенными лицами; 2) получать и отправлять корреспонденцию; 3) вести переговоры с использованием любых средств связи. Домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств. В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные ограничения, а также орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений.

Предполагалось, что в условиях усовершенствованной, относительно детализированной регламентации домашний арест станет применяться активнее, и даже, возможно, станет достойной альтернативой такой мере пресечения, как заключение под стражу. Однако ожидания, увы, не оправдались. Как и в былые времена, государственные органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, относились к домашнему аресту довольно прохладно, отдавая предпочтение другим мерам пресечения,

---

¹ Михайлов, В. А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. - М.: Юрайт, 1997. - С. 37.

среди которых по интенсивности применения традиционно лидировали заключение под стражу и подписка о невыезде.

Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о том, что проявившийся вначале интерес следователей и дознавателей к применению домашнего ареста с каждым годом угасал. Данная мера применялась в России в 2004 г. — 838 раз, 2005 г. — 518, 2006 г. — 829, 2007 г. — 205, 2008 г. — 88, 2009 г. — 146 (для сравнения: заключение под стражу в качестве меры пресечения применялось в 2009 г. в 187 793 случаях¹).

Причины создавшегося положения очевидны. Они вполне определенно проистекали из усовершенствованной, но, как довольно скоро оказалось, далеко не совершенной уголовно-процессуальной регламентации домашнего ареста. С одной стороны, она не позволяла прокурорам, следователям, дознавателям, судьям получить ясные ответы на конкретные вопросы, связанные с избранием и применением домашнего ареста, с другой — не обеспечивала надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого в достаточной степени.

В статье 107 УПК РФ ничего не было сказано о том, где должно пребывать лицо, подвергнутое ограничениям, связанным со свободой передвижения. Казалось бы, судя по названию меры пресечения, следовало полагать — в доме. Но что именно подразумевать под домом, отнюдь не ясно. Можно было догадываться, что следует иметь в виду по крайней мере какое-либо пригодное для проживания помещение, в котором обвиняемый, подозреваемый находится на законном основании. В юридической литературе предпринимались попытки обосновать мнение о том, что ограничения, связанные с домашним арестом, могут быть избраны как по месту постоянного проживания подозреваемого или обвиняемого, так и по месту его временного проживания (дом отдыха, санаторий, база отдыха, гостиница и т. д.)². Однако требовали ответа и другие такого рода вопросы, связанные, в частности, с возможным заболеванием

---

¹ Соловьев, И. Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь, 2010. - № 13. - С. 12;

² Быков, В. М., Лисков, Д. А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь, 2004. - № 4. - С. 12.

подвергаемого уголовному преследованию лица и помещением его на лечение в медицинское учреждение.

Не вполне ясно было, должен ли запрет в отношении определенного поведения подозреваемого, обвиняемого применяться как единый комплекс соответствующих мер, предусмотренных ч. 1 ст. 107 УПК РФ, или можно запретить подозреваемому, обвиняемому лишь, например, общаться с определенными лицами либо получать и отправлять корреспонденцию. Мнения правоприменителей на сей счет разделялись, единообразная практика в деятельности органов предварительного расследования и суда не складывалась.

Камнем преткновения оказался вопрос о том, кто и как будет осуществлять надзор за соблюдением установленных ограничений. Ни за каким государственным органом или ведомством эта довольно обременительная, хлопотная миссия ни законом, ни даже ведомственным актом никогда не закреплялась. Ученые-процессуалисты и юристы-практики в попытках преодоления указанной проблемы проявляли широкое творчество. Одни считали, что домашний арест должен исполняться путем наделения судебных приставов-исполнителей Министерства юстиции Российской Федерации надзорными и контрольными функциями за исполнением домашнего ареста и закреплением их прав и обязанностей в федеральном законодательном акте¹. Другие настаивали на целесообразности возложить такой вид надзора на участковых и оперативных уполномоченных милиции². Как показала практика производства по уголовным делам, суды возлагали надзор за поведением подозреваемых, обвиняемых, подвергнутых домашнему аресту, на разных должностных лиц и на разные органы: на службу участковых уполномоченных милиции, на начальников милиции общественной безопасности, начальников конкретных отделений отделов органов внутренних дел, а иногда и на федеральное бюджетное учреждение межрайонной уголовно-исполнительной инспекции соответствующего подразделения федеральной службы исполнения

---

¹ Трунова, Л. К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция, 2002. - № 11. - С. 49-50;

² Быков, В. М., Лисков, Д. А. Указ. соч. - С. 13.

наказаний. Имелись даже случаи возложения судьей обязанности по надзору за подозреваемым на следователя, возбудившего перед судом ходатайство о применении к подозреваемому меры пресечения¹. Разумеется, при подобном подходе серьезно рассчитывать на должное обеспечение надлежащего поведения лица, подвергнутого домашнему аресту, не приходилось.

Отсутствовала ясность также в вопросе о сроках применения домашнего ареста, поскольку действующий уголовно-процессуальный закон об этом умалчивал. При этом УПК РФ предусматривает, что время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей (ч. 10 ст. 109), но о возможности засчитывать время содержания под стражей в срок домашнего ареста не сказано ничего. Среди практических работников в сфере уголовного судопроизводства бытовало мнение, что поскольку в законе о сроках применения домашнего ареста ничего не говорится, время его применения по уголовному делу никак не ограничивается. Сумел обойти стороной указанную проблему и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» от 29 декабря 2009 г. № 22, что, разумеется, вызывало недоумение и возражения у представителей стороны защиты по уголовным делам. В конечном итоге указанная проблема удостоилась рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации в связи с жалобой обвиняемого.

Конкретный случай, ставший предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, довольно показателен как для формирования практики определения срока домашнего ареста, так и для уяснения его подлинной сущности, поэтому на нем стоит остановиться особо.

Как установил Конституционный Суд, постановлением судьи Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга от 16 июля 2010 г. А. Т. Федину, обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, мера пресечения в виде заключения под

---

¹ Дьяконова Л. В. Указ. соч. С. 8—9.

стражу в связи с истечением предельного срока содержания под стражей (18 месяцев) была изменена на меру пресечения в виде домашнего ареста, а местом домашнего ареста определена однокомнатная квартира в городе Санкт-Петербурге, принадлежащая его матери. Надзорные жалобы защитника А. Т. Федина на это постановление были оставлены без удовлетворения. Постановлением следователя от 22 декабря 2010 г. также отказано в удовлетворении ходатайства защитника заявителя об отмене меры пресечения в виде домашнего ареста, а Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга постановлением от 11 февраля 2011 г. отказал в принятии к рассмотрению жалобы на данное решение следователя, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. Из жалобы обвиняемого следовало, что на момент обращения в Конституционный Суд общее время ограничения его свободы — пребывания под стражей и под домашним арестом — составило более 24 месяцев, в течение которых он был лишен возможности трудоустройства и получения какого-либо легального дохода. По его мнению, оспариваемые им ст.ст. 107 и 109 УПК РФ, как допускающие существенное превышение установленного законом предельного срока содержания под стражей, несоразмерно ограничивают его право на свободу и личную неприкосновенность и тем самым противоречат ст.ст. 22 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации.

В результате рассмотрения изложенных в жалобе заявителя обстоятельств, на основе анализа норм международного права и собственных, ранее сформированных правовых позиций Конституционный Суд констатировал следующее. Из статей 97, 98, 107 и 108 УПК РФ в их нормативном единстве следует, что и домашний арест, и заключение под стражу в действующей системе правового регулирования связаны с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т. е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только

условий его осуществления. В силу этого применение таких мер пресечения должно осуществляться с соблюдением предусмотренных Конституцией Российской Федерации гарантий обеспечения данного права, схожих между собою по своим сущностным характеристикам, в том числе определяющих сроки пребывания лица в условиях изоляции в соответствии с принципами юридического равенства и формальной определенности правовых норм, справедливости и соразмерности устанавливаемых судом ограничений. Исходя из изложенного Суд постановил признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст.ст. 19 (чч. 1 и 2), 22 (ч. 1), 46 (чч. 1 и 2), 49 и 55 (ч. 3), положения ст. 107 УПК РФ в той мере, в какой они не конкретизируют срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяют основания и порядок его продления и не ограничивают предельную продолжительность пребывания лица под домашним арестом, в том числе с учетом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения¹.

В результате накопившихся многочисленных претензий к правовому регулированию домашнего ареста в качестве меры пресечения Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в ст. 107 УПК РФ были внесены существенные изменения и дополнения. Говоря точнее, существовавшая ранее редакция данной статьи была заменена на новую, во многом отличающуюся от прежней и, как представляется, в большей степени приемлемую для практической реализации в производстве по уголовным делам.

Новизна предусмотренной в настоящее время ст. 107 УПК РФ уголовно-процессуальной регламентации заключается уже в том, что домашний арест прямо предписывается избирать в качестве меры пресечения при соблюдении обязательного условия — невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

---

¹ Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 6 дек. 2011 г. № 27-П по делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина // Консультант Плюс: Справочно-правовая система URL: www.consultant.ru (дата обращения 25.10.2016).

Уточнено определение понятия данной меры пресечения, а также конкретизированы место ее осуществления и условия пребывания в нем лица, подвергаемого уголовному преследованию. Согласно правовым нормам, закрепленным теперь в ст. 107 УПК РФ, домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение. Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты и (или) ограничения. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

Впервые в истории российского уголовного судопроизводства недвусмысленно и четко определен срок домашнего ареста и порядок его продления. Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное расследование в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ, регламентирующей сроки содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого.

Хотя, как и прежде, предписывается применять домашний арест в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, обращает на себя внимание

существенная деталь: из регламентации применения домашнего ареста исчезло упоминание оснований заключения под стражу, предусматриваемых указанной статьей. Из этого следует, что, видимо, отныне при избрании домашнего ареста общее правило, установленное для избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу — подозрение или обвинение лица в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, следователю, дознавателю уже не обязательно принимать во внимание.

Вместе с тем предусматривается, что, как и в случае решения вопроса о заключении под стражу, судья, рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, выносит одно из следующих постановлений: 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога.

Новая редакция ст. 107 УПК РФ уточняет, что суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) общение с определенными лицами; 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправок; 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам и (или) ограничениям, перечисленным в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, либо некоторым из них. Ограничения могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого

или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган. В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения (место, где будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, места, которые ему разрешено посещать).

В отличие от прежней редакции ст. 107 УПК РФ в ныне действующей статье точно определен орган, обязанный осуществлять контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений. В качестве такового в законе указан федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. Им, как известно, в настоящее время является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России).

Специально предусматривается, чего не было ранее, что в целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами,

утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, т. е. Министерством юстиции Российской Федерации. Указанные акты подлежат утверждению Минюстом России совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Новая редакция ст. 107 УПК РФ детализирует также условия участия лица, подвергнутого домашнему аресту, в производстве по уголовному делу, место его общения со своим защитником, ответственность за нарушение обязательств, связанных с пребыванием под домашним арестом. В орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый, обвиняемый должен доставляться транспортным средством контролирующего органа. Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом в условиях полной изоляции от общества, с защитником, законным представителем проходят в месте исполнения этой меры пресечения. В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

Таким образом, можно констатировать, что ряд изъянов прежней редакции ст. 107 УПК РФ отошел в прошлое. Но вряд ли стоит питать иллюзии, что в обновленном виде домашний арест сразу начнет применяться гораздо интенсивнее, чем прежде.

Правоприменителям предстоит еще дождаться внесения изменений в Положение о ФСИН России, согласно которому на федеральную службу исполнения наказаний пока по-прежнему возлагаются лишь функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. Еще только должно быть принято Правительством Российской Федерации постановление об использовании технических средств контроля за исполнением условий домашнего ареста. Находятся, судя по всему, пока в стадии разработки и подлежат последующему утверждению упомянутые выше акты о порядке осуществления контроля за подвергнутым данной мере пресечения подозреваемым, обвиняемым.

Сохраняют свою актуальность и некоторые проблемы применения домашнего ареста, отмеченные ранее в юридической литературе¹.

Однако прогресс в уголовно-процессуальном регулировании домашнего ареста налицо. Можно надеяться, что с течением времени новые правовые нормы, значительно обновившие данную меру пресечения, заработают в полную силу, в духе проявляющейся в настоящее время тенденции дальнейшей гуманизации процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве.

---

¹ Мельников, В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права, 2007. - № 3. - С. 78-79.

ГЛАВА II МЕХАНИЗМ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Основания и условия избрания домашнего ареста

Домашний арест может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по инициативе суда при наличии оснований, закрепленных в ст. 97 УПК РФ. Прежде чем подробно рассматривать каждое из указанных в законе оснований необходимо определиться, что представляют собой термин «основания». Понятие «основания» в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова понятие «основание» имеет два значения: во-первых, существенный признак, по которому распределяются понятия; во-вторых, причина, достаточный повод, с помощью которого возможно что-нибудь оправдать¹. В уголовно процессуальном смысле под основаниями понимаются фактические данные, которые указывают на совершение преступления определенным лицом, а также данные, которые свидетельствуют о возможности уклонения лица от следствия и суда и отбытия наказания, а также совершение обвиняемым (подозреваемым) противоправных действий, которые препятствуют установлению истины по уголовному делу². Таким образом, к основаниям избрания мер пресечения относятся действия обвиняемого (подозреваемого) в прошлом – совершение преступления и прогнозирование его поведения в будущем.

В юридической литературе существует две точки зрения относительно оснований избрания мер пресечения. Согласно первой точки зрения применение мер пресечения возможно только при наличии, во-первых,

¹ Ожегов, С. И. Указ. соч. – С. 207;

² Давыдов, П. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис.. канд. юрид. наук: 12.00.09 – Ленинград, 1953. – С. 10.

доказательств, подтверждающих совершение преступления и степень опасности лица, его совершившего, а, во-вторых, доказательств, устанавливающих возможность со стороны обвиняемого уклониться от следствия и суда и отбытия наказания, возможность препятствования раскрытию истины, возможность совершения противоправных действий.

Исходя из второй точки зрения, должны учитываться только предусмотренные в Уголовно-процессуальном законодательстве РФ основания, при этом нет необходимости еще и касаться оценки доказательств, положенных в основу обвинения. Отнесение доказательств, касающихся причастности к совершению преступления, не способствует правильному уяснению смысла и содержания закона. По мнению Корнукова В.М. «создается опасность того, что сам факт предъявления обвинения может быть расценен как достаточное основание для применения меры пресечения. В результате к каждому обвиняемому, вопреки необходимости, будет применяться мера пресечения»¹. Его позицию поддерживают А.И. Сергеев², Лившиц Е.Ю.³ и др.

На наш взгляд, при избрании мер пресечения необходимо учитывать как сведения, свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления, так и доказательства о поведении обвиняемого (подозреваемого) по воспрепятствованию расследования и рассмотрения уголовного дела. Указанная позиция подтверждается и положениями п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Так, избрание меры пресечения допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление

---

¹ Корнуков, В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та., 1978. – С. 66;

² Сергеев, А. И. Основания применение мер пресечения. // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. – М., 1997. - С. 205;

³ Лившиц, Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 53.

(лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Проверая обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица¹. Таким образом, наряду с основаниями, указанными в ч. 2 ст. 97 УПК РФ, должны быть установлены также сведения о причастности или непричастности лица к совершенному преступлению.

В уголовно-процессуальной науке приводятся различные классификации оснований избрания мер пресечения. Так, Овчинников Ю.Г. считает, что под основаниями следует понимать сведения, указывающие на 1) причастность лица к совершению преступления; 2) возможное его противоправное поведение; 3) иные обстоятельства, которые необходимо учитывать при избрании меры пресечения².

Большинство ученых считают, что основания избрания мер пресечения следует делить на общие и специальные. К числу общих оснований относятся: 1) наличие возбужденного уголовного дела по факту совершения преступления; 2) предъявление обвинения данному лицу в совершении преступления; 3) в исключительных случаях – наличие подозрений в отношении данного лица в совершении преступления, которые подтверждаются материалами уголовного дела. Специальные основания – это перечисленные в ст. 97 УПК РФ обстоятельства: «при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжить заниматься преступной деятельностью;

---

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. – 2013. – 27 декабря;

² Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2006. – С. 63.

3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Рассмотрим более подробно каждое из оснований. Первым из них выступает возможность обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» в качестве обстоятельств, свидетельствующих о возможности обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, могут выступать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок; нарушение лицом ранее избранной в отношении него другой меры пресечения; отсутствие постоянного места жительства, работы, семьи.

Вторым специальным основанием избрания мер пресечения является возможность продолжения обвиняемым (подозреваемым) заниматься преступной деятельностью. Исходя из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

Третьим основанием выступает возможность угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников,

иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу¹.

При рассмотрении вопроса об основаниях нельзя не затронуть спора по поводу того, какие знания – вероятностные или достоверные – должны быть положены в основу избрания мер пресечения. Указанный спор не разрешает Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года, что обуславливает возможность доказать, что только достоверные данные могут быть положены в основу решения вопроса о применении меры пресечения. Вероятность события – это число, которое характеризует степень объективной возможности появления события. Из содержания вероятности вытекает, что далеко не всякое событие, наступление которого при заданных условиях не является однозначно определенным, обязательно произойдет. С точки зрения законности уголовно-процессуальной деятельности, вероятность означает недостаточно обоснованное и недостаточно проверенное практикой знание. Достоверность отражает уверенность субъекта в правильности своей оценки, т.е. вероятное наступление определенного события. Достоверность выражает степень осведомленности субъекта об условиях, содействующих или противодействующих наступлению события. В этом смысле достоверность включает в себя элемент неопределенности, поскольку исчерпывающая осведомленность практически неосуществима. Однако процесс исследования всех полученных следователем данных и оценка их на достоверность происходит по его внутреннему убеждению, которое и выступает мерилем уголовно-процессуальной достоверности. В связи с этим, несмотря на то, что законодатель не определил понятие «достаточные основания полагать», именно смысл практически достоверных фактических данных имеется в виду при

---

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

определении основания избрания мер пресечения. Это подтверждается и правоприменительной практикой.

Таким образом, в качестве оснований избрания мер пресечения следует рассматривать, во-первых, фактические данные, свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления, а, во-вторых, фактические данные о возможности воспрепятствования обвиняемым (подозреваемым) ходу предварительного расследования, судебному разбирательству, а также исполнению приговора суда. Кроме того, фактические данные, обуславливающие избрание меры пресечения, должны носить достоверный характер, иметь соответствующее подтверждение.

При избрании меры пресечения должны также учитываться закрепленные в ст. 99 УПК РФ обстоятельства. В юридической литературе они рассматриваются как «условия избрания мер пресечения». Понятие «условий» законодательно не закреплено, что порождает дискуссии об определении данного термина и соотношения его с понятием «основания». Рассмотрим предлагаемые в уголовно-процессуальной науке определения. Так, по мнению З.Д. Еникеева «уголовно-процессуальные условия – это обстоятельства, которые образуют процессуально-правовую базу для функционирования мер уголовно-процессуального принуждения, возможности их реализации на практике»¹. П.М. Давыдов считал, что «под условиями избрания мер пресечения следует понимать личные и общественные свойства обвиняемого, определяемые состоянием его здоровья, семейным положением, возрастом, родом занятий, наличием или отсутствием постоянного места жительства. Эти обстоятельства служат контрольными данными для суждения и необходимости применения конкретной меры пресечения»².

На наш взгляд, наиболее точное определение понятию «условий избрания меры пресечения» дает М.В. Смирнов: «условия – это требования закона, которые предписывают выполнить определенные действия для установления

---

¹ Еникеев, З. Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1991. – С. 5;

² Давыдов, П. М. Указ. соч. – С. 23.

определенных обстоятельств, наличие которых обуславливает правомерность принуждения и выбор соответствующей меры»¹. Приведенная дефиниция отражает основные признаки понятия. Так, постановлением Центрального районного суда г. Челябинска в качестве условий избрания в отношении П. и Ч., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п.п. "а", "б" ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, меры пресечения в виде домашнего ареста отмечено наличие фактических данных, дающих основания для осуществления уголовного преследования в отношении П. и Ч., которые представлены стороной обвинения.

При этом следует разграничивать «основания» и «условия» избрания меры пресечения. Основания и условия не тождественные понятия. Основания призваны побуждать следователя к действию, а условия при этом обеспечивают учет наиболее значимых с точки зрения законодателя, факторов. Сочетание оснований и условий в нормативно-правовом регулировании деятельности следователя направлено не только на обеспечение обязанностей уголовного преследования (ст. 21 УПК РФ), но и является дополнительной гарантией прав и законных интересов лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу. По объему регулирования условия избрания мер пресечения принято разделять на общие и специальные. Однако если относительно общих условий позиции ученых в основном совпадают, то специальные условия избрания мер пресечения имеют различия. Так, при принятии решения об изменении в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного "а", "б" ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест Центральным районным судом г. Челябинска в качестве основания, обуславливающего необходимость применения домашнего ареста к обвиняемому, отметил наличие у последнего крупной суммы денег, снятой наличными с банковского счета за неделю до его задержания по подозрению в совершении преступления.

---

¹ Смирнов, М. В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии. // Российский следователь, 2003. - № 4. – С. 17-19.

Кроме того, Е.В. Салтыков к числу общих условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста относит: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения; 3) постановление об избрании меры пресечения, соответствующее требованиям УПК РФ¹. Ю.Г. Овчинников считает, что общими условиями избрания домашнего ареста выступают: 1) наличие возбужденного уголовного дела и 2) наличие субъекта, принявшего дело к своему производству². Трудно не согласиться с учеными, что общим условием избрания меры пресечения в виде домашнего ареста выступает наличие возбужденного уголовного дела. При этом, на наш взгляд, условие о субъекте, принявшем дело к своему производству должно входить в содержание условия о возбужденном уголовном деле, поскольку уголовное дело должно быть возбуждено при наличии законных поводов и основания, в установленном законе порядке и надлежащим субъектом, что исключает необходимость в рассмотрении этого условия отдельно.

Процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения, не является общим условием, поскольку априори меры пресечения могут быть применены только к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или осужденному, поэтому выделение этого обстоятельства в качестве самостоятельного представляется излишним. Однако, на наш взгляд, к общим условиям следует отнести обстоятельства, закрепленные в ст. 99 УПК РФ, поскольку они должны учитываться при избрании любой меры пресечения, а не только домашнего ареста. Рассмотрим их более подробно.

При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения должны учитываться тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Тяжесть преступления

---

¹ Салтыков, Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе. – М.: Изд-во: Юрлитинформ, 2009. – С. 103;

² Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2006. – С. 70.

связана, прежде всего, с категорией преступления. В уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено за совершение преступления какой категории должен избираться домашний арест. По мнению К.Т. Балтабаева, применение домашнего ареста возможно к любым лицам, независимо от категории совершенных им преступлений¹, с чем нельзя не согласиться.

Относительно специальных условий в юридической литературе существуют различные мнения. Так, Ю.Г. Овчинников предлагает к специальным условиям избрания домашнего ареста: 1) указание в санкции статьи УК РФ, что за преступление, совершенное обвиняемым, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет лишения свободы; 2) наличие у обвиняемого жилища; 3) наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого²;

К специальным условиям избрания домашнего ареста по нашему мнению нужно отнести: во-первых, невозможность избрания более мягкой меры пресечения; во-вторых, наличие у обвиняемого жилища, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на ином законном основании; в-третьих, наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого.

Таким образом, основанием для избрания домашнего ареста являются, во-первых, фактические данные, свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления, а, во-вторых, фактические данные о возможности воспрепятствования обвиняемым (подозреваемым) ходу предварительного расследования, судебному разбирательству, а также исполнению приговора суда. Кроме того, фактические данные, обуславливающие избрание меры пресечения, должны носить достоверный характер, иметь соответствующее подтверждение. От «оснований» следует отличать «условия» избрания

---

¹ Балтабаев, К. Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 11;

² Овчинников, Ю. Г. Указ. соч. – С. 71.

домашнего ареста, поскольку условия – это требования закона, которые предписывают выполнить определенные действия для установления определенных обстоятельств, наличие которых обуславливает правомерность принуждения и выбор соответствующей меры. Основания призваны побуждать следователя к действию, а условия при этом обеспечивают учет наиболее значимых с точки зрения законодателя, факторов.

По объему регулирования условия избрания мер пресечения принято разделять на общие и специальные. К числу общих относятся: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения; 3) обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ. В число специальных условий следует включать: во-первых, невозможность избрания более мягкой меры пресечения; во-вторых, наличие у обвиняемого жилища, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на ином законном основании; в-третьих, наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого.

Порядок избрания домашнего ареста

Домашний арест как мера пресечения предполагает существенные ограничения прав и свобод подозреваемого (обвиняемого), в связи, с чем требует специальной процедуры его избрания. Однако прежде чем освещать саму процедуру избрания меры пресечения, следует провести разграничения между понятиями: «избрание» и «применение» меры пресечения. В п. 13 ст. 5 УПК РФ указывается, что под «избранием меры пресечения» понимается «принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого». Тогда как п. 29 ст. 5 УПК РФ предписывает, что «применение меры пресечения – это

процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения». Учитывая эти обстоятельства, избрание меры пресечения представляет собой процессуальные действия, которые направлены на принятия решения об избрании конкретной меры пресечения, тогда как «применение» предполагает непосредственный порядок осуществления контроля за исполнением домашнего ареста.

Границей между «избранием» и «применением» домашнего ареста служит судебное решение. Все процессуальные действия, направленные на принятие судебного решения о конкретной мере пресечения должны включаться в содержание понятия «избрания». Все процессуальные действия, направленные на исполнение уже вынесенного судебного решения входят в содержание понятия «применения». Таким образом, понятия «избрания» и «применения» не являются тождественными. Предметом рассмотрения в указанном параграфе являются процессуальные действия, связанные с порядком вынесения решения об избрании домашнего ареста.

Порядок избрания домашнего ареста, как указывается в ст. 107 УПК РФ, подробно урегулирован ст. 108 УПК РФ и совпадает с порядком избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Порядок избрания домашнего ареста сопровождается вынесением двух процессуальных документов: 1) постановление о возбуждении ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; 2) постановление суда об избрании домашнего ареста или об отказе в избрании домашнего ареста.

Исходя из этого, следует согласиться с мнением В.В. Климова о разделении процедуры избрания домашнего ареста на два этапа. Первый этап (внесудебный) включает процесс принятия следователем или дознавателем решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) домашнего ареста. Второй этап (судебный) включает в себя непосредственно процедуру принятия решения об избрании меры пресечения в суде, то есть рассмотрения ходатайства следователя (дознателя).

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ при необходимости избрания следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства должны указываться мотивы и основания избрания домашнего ареста и невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Материалы, прилагаемые к ходатайству, должны содержать достаточные сведения для предположения о том, что обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность, иным путем воспрепятствовать производству по делу. Документы, представляемые в суд, должны соответствовать определенному критерию – подтверждать обоснованность заявленного следователем (дознавателем) ходатайства об избрании домашнего ареста.

В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указывается, что рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения домашний ареста, судом исследуется вопрос о том, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица домашнего ареста (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, залога).

Таким образом, материалы, которые представляются в суд, можно разделить на несколько групп: 1) материалы, подтверждающие возбуждение уголовного дела, и подтверждающие статус лица в качестве подозреваемого или обвиняемого; 2) материалы, подтверждающие то, что лицо может

совершить одно из деяний, предусмотренных ст. 97 УПК РФ; 3) материалы, характеризующие личности подозреваемого (обвиняемого); 4) материалы, которые подтверждают наличие у обвиняемого (подозреваемого) жилища¹.

К первой группе следует отнести: копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания. Вторая группа должна включать копии допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению. Третья группа содержит характеристики с места учебы, работы, места жительства, сведения о судимости. Сведения, подтверждающие наличие места жительства могут содержаться в договоре аренды, свидетельстве о праве собственности, копии паспорта, где указывается место регистрации гражданина, справке адресного бюро. При этом материалы должны содержать достоверные фактические данные.

Первый этап сопровождается принятием решения: постановления о возбуждении ходатайства об избрании домашнего ареста. Второй этап процедуры избрания меры пресечения – это уже изучение представленных материалов непосредственно в суде. Рассмотрение ходатайства об избрании домашнего ареста осуществляется единолично судьей районного суда или военного суда. Обязательным является участие подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Следует отметить, что в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 41 от 19.12.2013 года «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» изложена следующая позиция: «при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения возможно участие

---

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

потерпевшего, его представителя, законного представителя, которые также могут изложить свою позицию относительно рассматриваемого вопроса»¹.

Исходя из положений части 6 статьи 108 УПК РФ явившимся в судебное заседание потерпевшему, его представителю или законному представителю суд должен разъяснить их права и обязанности и заслушать их мнение по рассматриваемому вопросу. В связи с этим подразумевается, что о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста должен уведомляться потерпевший (а обязанность этого должна возлагаться на орган предварительного следствия). Вместе с тем сведения о том, что потерпевший уведомлен о рассмотрении вопроса об избрании или продлении меры пресечения в материалах дела, как показывает практика, отсутствуют. В единичных случаях в материалах дела имеется письменное заявление потерпевшего о том, что он уведомлен о судебном заседании и отказывается от участия в нем.

Так, в материалах уголовного дела, представленных в Тракторозаводский районный суд г. Челябинска вместе с ходатайством о продлении срока содержания Д, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 1 ст. 285 УК РФ, под домашним арестом, имелось документальное подтверждение того, что представитель потерпевшего О. был извещен о месте и времени судебного заседания по данному вопросу. Последним указано, что участия в судебном заседании он принимать не желает, вопрос о необходимости продления срока содержания Д. под домашним арестом оставил на разрешение суда.

С учетом изложенного, необходимо обратить внимание судов на необходимость предъявления требований к органам предварительного следствия, возбуждающим ходатайство об избрании или продлении меры пресечения, уведомлять потерпевших по уголовному делу о предстоящем судебном разбирательстве, и предоставлять соответствующие сведения в суд.

---

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

В юридической литературе широко обсуждается вопрос о том, каков должен был быть порядок проведения судебного заседания при вынесении решения об избрании домашнего ареста. По мнению, Радченко В.И.¹, Трунова И.Л., Труновой Л.К.² соблюдение тайны предварительного следствия должно влечь и закрытое судебное заседание. Цоколова О.И., Ю.Г. Овчинников³ считает, что судебное заседание должно быть открытым⁴.

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства показывает, что рассмотрение ходатайств об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста и о продлении срока действия данной меры пресечения проводится в открытом судебном заседании. Исключения составляют случаи, указанные в части 2 статьи 241 УПК РФ, когда: 1) разбирательство дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; 2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; 3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство; 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Так, Тракторозаводским районным судом г. Челябинска ходатайства следователя об избрании в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 131 УК РФ, меры пресечения в виде домашнего ареста и продлении срока его действия рассматривались в закрытом судебном заседании.

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В. И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2003. – С. 207;

² Трунов, И. Л., Трунова Л. К. Указ. соч. – С. 67;.

³ Овчинников, Ю. Г. Указ. соч. – С. 76;

⁴ Цоколова, О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 – М., 2007. – С 91.

Одним из способов судебной защиты является обжалование решения суда в вышестоящую судебную инстанцию. Согласно ч. 11 ст. 108 УПК РФ постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также домашнего ареста или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 389.3 УПК РФ. Если обращаться к ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ, то самостоятельному обжалованию независимо от итогового судебного решения подлежат судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия. Обжаловать судебное постановление об избрании домашнего ареста возможно в течение 3 суток со дня его вынесения, то есть с момента оглашения постановления суда возникает право на апелляционное обжалование. Жалоба подается через суд, вынесший данное решение. По существу суд апелляционной инстанции рассматривает материал с момента его поступления в течение 3 суток. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован вопрос о сроке направления полученного судом первой инстанции материалов в суд второй инстанции. 3 суток с момента вынесения постановления об избрании домашнего ареста предоставляется для обжалования постановления, в течение 3 суток суд апелляционной инстанции должен рассмотреть жалобу, однако не установлен срок, который дается суду первой инстанции для того, чтобы сформировать дело и его направить на рассмотрение. В результате чего суд, вынесший обжалуемое судебное решение, может злоупотребить своим правом и затянуть время отправления материалов в суд апелляционной инстанции.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», имеется указание следующего содержания, согласно п. 52: «В силу части 11 статьи 108, части 3 статьи 107 и части 8 статьи 109 УПК РФ на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия данных мер пресечения и об отказе в этом в стадиях

досудебного производства по уголовному делу в течение трех суток со дня их вынесения могут быть принесены в порядке, установленном статьей 389.3 УПК РФ, апелляционные жалоба и представление, подлежащие рассмотрению в такой же срок со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции. В связи с этим судам после поступления жалобы и (или) представления на указанные решения необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения». Однако следует учитывать, что основная задача постановлений Пленума Верховного Суд а РФ заключается в разъяснении и толковании, то есть обязательной силой не обладают, а носят лишь рекомендательный характер.

В связи с этим в ч. 11 ст. 108 УПК РФ предлагается внести следующие изменения: «после поступления жалобы и (или) представления на решения суду первой инстанции необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения»¹. Следует отметить, что апелляционное решение может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам, установленным главой 47.1 УПК РФ.

Особого внимания заслуживает вопрос о сроке избрания домашнего ареста, возможности его продления. Ранее в ст. 107 УПК РФ конкретный срок пребывания под домашним арестом определен не был. В настоящее время домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Течение срока домашнего ареста начинается в день вынесения судебного решения об избрании его в качестве меры пресечения. При этом продолжительность срока данной меры пресечения и дата ее окончания должны быть указаны в постановлении суда.

Исходя из положений ч. 2 ст. 107 УПК РФ порядок исчисления срока домашнего ареста представляет собой исключение из общих правил исчисления уголовно-процессуальных сроков, установленных ст. 128 УПК РФ. Час избрания данной меры пресечения для целей указанной статьи во внимание не принимается, поскольку срок исчисляется в месяцах и истекает в 24 часа

---

¹ Хохлов, Д. К. К вопросу обжалования меры пресечения избираемой по решению суда. // Новый университет. Серия «Экономика и право», 2015 – № 1 (47). – С. 36-42.

последних суток месяца, независимо от того, приходится это на рабочий или нерабочий день.

В законе не закреплено правило, согласно которому в срок домашнего ареста необходимо засчитывается время: 1) на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; 2) принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда; 3) в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ.

Если лицо не было заключено под стражу в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, срок его домашнего ареста следует исчислять с момента избрания в отношении его данной меры пресечения (домашнего ареста). На величину такого срока не влияет, был ли обвиняемый (подозреваемый) до этого задержан в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, помещался ли в медицинский (психиатрический) стационар для производства судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы и содержался ли он под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ. Таким образом, действующая редакция рассматриваемой нормы права несовершенна, нуждается в изменениях, согласно которым в срок домашнего ареста будет засчитываться время, в течение которого подозреваемый или обвиняемый в рамках уголовного процесса фактически был лишен свободы, применительно к обстоятельствам конкретного уголовного дела.

В настоящий момент из формулировки ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ следует, что «время содержания под стражей» определяется в данном случае законодателем только как примененная ранее к лицу мера пресечения, которой вышеописанные способы нахождения лица в состоянии «несвободы» не

рассматриваются¹. Исправление выявленного недостатка представляется нам возможным посредством изложения ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ в следующей редакции: «В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры процессуального принуждения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный статьей 109 настоящего Кодекса»². Такая редакция рассматриваемой нормы права приемлема уже потому, что в аналогичном значении термин «меры процессуального принуждения» используется законодателем в настоящее время по меньшей мере в п. 11 ст. 5, п. 5 ч. 3 ст. 49, ч. ч. 3 и 4 ст. 133 УПК РФ.

Согласно статье 109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное расследование в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в следующем порядке:

- судьей районного суда (гарнизонного военного суда) по ходатайству следователя с согласия непосредственного руководителя следственного органа (по ходатайству дознавателя с согласия надзирающего прокурора) – на срок до 6 месяцев;

- судьей районного суда (гарнизонного военного суда) в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК

---

¹ Долгих, Т. Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста. // Российский судья, 2014. – № 2. – С. 16-19.;

² Рыжаков, А. П. Новое в институте домашнего ареста: комментарий к Федеральному закону от 11 февраля 2013 года № 7-ФЗ // Консультант Плюс: Справочно-правовая система URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.10.2016).

РФ, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора – до 12 месяцев;

- в исключительных случаях судьей суда среднего звена федеральных судов общей юрисдикции (окружного, флотского военного суда) в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью председателя Следственного комитета РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) – до 18 месяцев. При этом предельный совокупный срок как домашнего ареста, так и заключения под стражу, независимо от того, в какой последовательности указанные меры пресечения применялись, составляет 18 месяцев.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство признает домашний арест и заключение под стражу альтернативными мерами пресечения, то есть равными в степени ограничения прав и свобод личности. Об этом свидетельствует тот факт, что время пребывания под домашним арестом засчитывается в срок содержания под стражей (пункт 2 части 10 статьи 109 УПК РФ). Как следствие, время пребывания под домашним арестом включается в срок таких видов уголовного наказания как лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или аресте, так же как и срок содержания под стражей из расчета один день за один день (часть 3 статьи 72 Уголовного кодекса РФ).

Однако домашний арест не всегда может сопровождаться запретом выхода за пределы жилого помещения, то есть предусматривать частичную изоляцию обвиняемого (подозреваемого) от общества. В связи с этим не согласуется с принципом справедливости тот факт, что отличающиеся между собой по строгости ограничений, условиями содержания заключение под стражу и домашний арест не должны одинаково засчитываться в срок уголовного наказания. На основании этого обстоятельства разработан законопроект, предполагающий срок применения домашнего ареста не засчитывать в срок

отбывания наказания. По мнению авторов, такие изменения позволят соблюсти принцип равенства всех перед законом не только по признаку привлечения к уголовной ответственности, но и по признаку отбывания наказания¹.

Рассуждая в таком же ключе, авторы другого законопроекта предлагают следующие новеллы: во-первых, ввести новую меру пресечения под названием «запрет определенных действий», состоящую в комплексе запретов и ограничений, которые возможно будет применить в отношении обвиняемого (подозреваемого). При этом новая мера пресечения будет включать в себя запрет выхода за пределы жилого помещения в определенное время, то есть подразумевать только частичную изоляцию обвиняемого (подозреваемого) от общества. Время применения новой меры пресечения по задумке законодателей по общему правилу в срок содержания под стражей включаться не будет. Частичное ограничение свободы передвижения должно получить пропорциональную правовую оценку и учитываться при исчислении срока содержания под стражей по правилам, аналогичным тем, которые установлены для исчисления срока наказаний – ограничения свободы и лишения свободы (пункт «б» части первой статьи 71 и часть третья статьи 72 УК). С учетом изложенного, законопроект предусматривает следующее: «если в рамках «запрета определенных действий» будет установлен запрет выхода из жилого помещения в определенное время, то к одному дню содержания под стражей должно приравниваться два дня ее применения, при более мягком ограничении передвижения (например, запрет посещения определенных мест) – три дня»².

Проанализировав приведенные законопроекты, на наш взгляд, изменения действующего законодательства с целью устранения имеющихся недостатков

---

¹ Законопроект № 1038612-6. « О внесении изменений в статью 109 и 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и пояснительная записка к проекту. // Официальный сайт Государственной Думы РФ URL: www.duma.gov.ru (дата обращения 11.10.2016);

² Законопроект № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» и пояснительная записка к проекту // Официальный сайт Государственной Думы РФ URL: www.duma.gov.ru (дата обращения 11.10.2016);

является объективной необходимостью. По нашему мнению, не следует радикально исключать из УПК РФ правило о зачете времени домашнего ареста в срок отбывания наказания. Изменения должны получить пропорциональную правовую оценку и с учетом частичной изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества при домашнем аресте: «к одному дню содержания под стражей должно приравниваться два дня ее применения, при более мягком ограничении передвижения – три дня».

Порядок применения домашнего ареста

Как установлено в предыдущем параграфе понятие «применение» и «избрание» по содержанию между собой не совпадают. Границей между ними служит постановление об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения. Процессуальные действия, осуществляемые после принятия решения, относятся уже к исполнению, то есть к «применению» меры пресечения. Ранее в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствовало указание на тот орган, который должен был осуществлять надзор за исполнением возложенных на обвиняемого (подозреваемого) запретов и ограничений, что влекло возложение указанной функции на различные органы. В настоящее время в соответствии с ч. 10 статьи 107 УПК РФ контроль за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) запретов и ограничений при домашнем аресте возложено на Уголовно-исполнительную инспекцию. Вместе с тем, до настоящего времени встречаются весьма противоречивые в этой связи решения суда. Так, постановлением Центрального районного суда г. Челябинска мера пресечения в виде заключения по стражу в отношении обвиняемого Д. изменена на домашний арест. Судом после перечисленных ограничений и запретов, подлежащих возложению на обвиняемого, указано: "возложить надзор за соблюдением данных ограничений на сотрудников СК

России по Челябинской области по месту пребывания обвиняемого". При этом контроль осуществляется посредством использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, порядок применения которых регламентирован Постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»¹.

Предлагаемый в Постановлении Правительства РФ от 18.02.2013 перечень технических средств составляет Систему Электронного Мониторинга подконтрольных лиц (далее СЭМПЛ), которая представляет собой информационную систему наблюдения и отслеживания посредством специальных приемопередающих радиоустройств и индивидуальных средств идентификации лиц, к которым применен домашний арест. Мониторинг за обвиняемыми (подозреваемыми) осуществляется через спутниковую связь, с применением технологий GPS, ГЛОНАСС121.

Следует отметить, что еще Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" часть 10 статьи 107 УПК РФ была изложена в новой редакции, где указывалось, что порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской

---

¹ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 838.

Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Исходя из этого, должен был действовать межведомственный нормативный акт, который бы определял порядок исполнения домашнего ареста как меры пресечения с использованием технических средств контроля. Однако такой нормативный акт был принят только в начале 2016 года, порядок осуществления контроля при домашнем аресте регулируется совместным приказом Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Следственного Комитета РФ, ФСБ России и ФСКН России от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» (далее Приказ)¹. В приведенном нормативном акте детально урегулирована процедура постановки подозреваемого (обвиняемого) на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, проведение проверок его нахождения по месту жительства и соблюдения установленных ему запретов и (или) ограничений, доставление лица, находящегося под домашним арестом, в органы дознания, следствия или в суд. Исходя из указанного документа, процедуру исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста можно разделить на несколько этапов, которые хотелось бы рассмотреть более подробно.

Первоначальный этап включает в себя получение постановления суда об избрании домашнего ареста, постановку подозреваемого (обвиняемого) на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, заведение личного дела, направление сообщений в государственные органы и проведение первоначальной беседы. Согласно п. 7 совместного Приказа при получении постановления инспекция

---

¹ «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»: приказ Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Следственного Комитета РФ, ФСБ России и ФС РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система URL: www.consultant.ru (дата обращения 29.10.2016).

немедленно приступает к осуществлению контроля за нахождением подозреваемого в месте исполнения меры пресечения и за соблюдением наложенных судом запретов. При этом в день поступления постановления лицо должно быть поставлено на учет и в отношении него заведено личное дело, а также направлены сообщения, во-первых, в суд о принятии постановления к исполнению, во-вторых, по месту учебы, работы, в-третьих, в военный комиссариат, а также в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту исполнения домашнего ареста. Запрос в территориальный орган Федеральной миграционной службы делается для выяснения наличия у подозреваемого (обвиняемого) загранпаспорта и его дальнейшего изъятия. Кроме того, при посещении обвиняемого (подозреваемого) в месте исполнения домашнего ареста проверяются удостоверяющие его личность документы, составляется анкета, с ним проводится первоначальная беседа, в ходе которой разъясняются условия исполнения меры пресечения, возможности изменения судом возложенных ограничений и запретов, право контролирующего органа осуществлять проверки, возможности установления технических средств контроля, возможности изменения меры пресечения в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ограничений и запретов. По окончании беседы составляется подписка о разъясненных правах, запретах и ограничениях, а также о последствиях нарушения условий исполнения меры пресечения.

На практике на первоначальном этапе чаще всего встречаются следующие нарушения: несвоевременно принимаются решения о применении электронных средств контроля к находящимся под домашним арестом лицам.

Следующим и основным этапом применения домашнего ареста является непосредственное осуществление контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения, а также иных запретов и ограничений. Согласно Приказу сотрудники при посещении лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста, определяют: возможно, ли установить аудиовизуальные, электронные или иные технические средства контроля. Решение о применении к обвиняемому электронного

браслета оформляется постановлением об использовании в отношении него аудиовизуальных, электронных и иных средств контроля. С постановлением знакомятся сам обвиняемый (подозреваемый), а также лица, проживающим совместно с ним. В течение одного рабочего дня с момента вынесения постановления осуществляется установка необходимого оборудования и разъясняются особенности эксплуатации. Контроль осуществляется посредством использования СЭМПЛ, включающую в себя электронный браслет и стационарное (мобильное) контрольное устройство. Электронный браслет позволяют обеспечивать сбор, накопление, обработку и хранение необходимой информации о местонахождении лица и ее предоставление путем формирования выходных форм документов и отчетов различного назначения. Сигнал от электронного браслета передается на стационарное либо мобильное контрольное устройство. Разрешенный радиус удаления электронного браслета от стационарного контрольного устройства составляет 50-100 метров, от мобильного контрольного устройства радиус удаления составляет до 5 метров. От стационарного либо мобильного контрольного устройства информация в автоматическом режиме передается на сервер и пульт мониторинга в уголовно-исполнительной инспекции. Отчеты с координатами о местонахождении лица и отчеты о допущенных нарушениях формируются автоматически с последующей архивацией отчетных сведений в файл.

Обвиняемому (подозреваемому), в отношении которого избран домашний арест разъясняется ответственность за порчу оборудования, а также выдается памятка о мерах безопасности и правилах эксплуатации. Способами надзора за исполнением запретов и ограничений при домашнем аресте выступают также:

- 1) проверки лиц по месту жительства, 2) телефонные звонки, 3) проверка по месту учебы или месту работы, 4) учет использования обвиняемым (подозреваемым) телефонных звонков для вызова скорой медицинской помощи, аварийно-спасательных служб, сотрудников правоохранительных органов, сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, дознавателя, следователя. Остановимся несколько подробнее на каждом из способов

контроля исполнения возложенных на обвиняемого (подозреваемого) запретов и ограничений.

Первым способом выступает проверка лица по месту исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Как следует из Приказа проверки проводятся не реже двух раз в неделю в любое время суток в случае, если обвиняемому запрещено покидать жилое помещение, то есть установлена полная изоляция обвиняемого от общества. При этом проверка не может осуществляться в ночное время, что обусловлено необходимостью соблюдения прав обвиняемого (подозреваемого), а также прав совместно проживающих с ним лиц. В случае если обвиняемому (подозреваемому) не установлены запрет на использование средств связи – дополнительная проверка осуществляется посредством телефонных звонков – не реже двух раз в неделю с отражением результатов в месячной ведомости контроля. Исходя из этого, телефонные звонки выступают дополнительным средством контроля местонахождения обвиняемого (подозреваемого). Проверка лиц, в отношении которых избран домашний арест, и установлена возможность покидать жилое помещение, то есть применена частичная изоляция обвиняемого от общества осуществляется не реже двух раз в месяц по месту учебы или по месту работы с отражением результатов в месячной ведомости контроля. Учет телефонных разговоров обвиняемого (подозреваемого) для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, следователя, дознавателя применяется лишь в том случае, если в отношении него установлен запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Результаты учета заносятся в ведомость.

Изучение судебной практики показало, что суды всегда разъясняют право на использование телефонной связи в приведенных выше случаях, однако во многих случаях не выполняют требования закона (часть 8 статьи 107 УПК РФ) в части разъяснения необходимости информировать контролирующий орган о каждом таком звонке.

В Приказе также подробно регламентирована процедура доставления обвиняемого (подозреваемого) в органы дознания, следствия или в суд. Заключительный этап выражается в снятии лица с учета в уголовно-исполнительной инспекции. В соответствии с Приказом основаниями для снятия лица с учета являются: 1) истечение срока меры пресечения в виде домашнего ареста; 2) отмена или изменение меры пресечения в виде домашнего ареста по постановлению суда либо по приговору (определению) суда; 3) смерть обвиняемого (подозреваемого). Все указанные основания влекут одно последствие – снятие с учета лица, в отношении которого избиралась мера пресечения в виде домашнего ареста. При этом на начальника уголовно-исполнительной инспекции возложена обязанность в срок не позднее десяти суток до истечения срока назначенной меры пресечения, уведомить об этом органы дознания, следствия, суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также органы прокуратуры. Непоступление в уголовно-исполнительную инспекцию в день истечения срока исполнения домашнего ареста постановления суда о продлении срока домашнего ареста влечет прекращение осуществления контроля и отмену использованных средств контроля, а также снятие лица с учета. Снятие лица с учета осуществляется в день поступления соответствующих документов, о чем информируются территориальный орган Федеральной миграционной службы (в настоящее время соответствующее подразделение органа внутренних дел), военный комиссариат по месту постоянной регистрации, администрация организации по месту учебы или месту работы.

Как установлено в Приказе снятие с учета уголовно-исполнительной инспекции возможно и на основании отмены или изменения домашнего ареста. В соответствии с ч. 14 ст. 107 УПК РФ нарушение подозреваемым или обвиняемым условий исполнения домашнего ареста в качестве последствий влечет для подозреваемого (обвиняемого) изменение избранной меры пресечения. При этом в зависимости от того периода, когда выявлены нарушения условий исполнения меры пресечения, функции по ее изменению

возложены на разные органы: в ходе предварительного следствия и до назначения судебного заседания – с ходатайством в суд может обратиться следователь, дознаватель, после назначения судебного разбирательства – по представлению уголовно-исполнительной инспекции.

В настоящее время в Приказе подробно закреплено, каким образом должны быть зафиксированы нарушения условий исполнения меры пресечения для ее изменения, а также действия сотрудников уголовно-исполнительной инспекции в случае обнаружения нарушений. Получение информации о нарушении обвиняемым (подозреваемым) меры пресечения требует в течение двух часов информировать об этом факте начальника уголовно-исполнительной инспекции. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции по каждому факту должен произвести проверку и установить причину нарушения: 1) противоправное поведение обвиняемого (подозреваемого) – нарушение целостности, повреждение, уничтожение контролирующих устройств; 2) неисправность, отказ или сбой в работе контролирующих устройств без вины подозреваемого (обвиняемого). Если в ходе проверки сотрудником уголовно-исполнительной инспекции установлено, что имеется факт сбоя или отказа в работе контролирующих устройств, то он в течении двух часов информирует об этом начальника. По результатам проверки принимается постановление об отмене использования, замене или изъятии контролирующих устройств.

В случае установления нарушения в виде факта повреждения, уничтожения, нарушения целостности и функционирования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля сотрудник уголовно-исполнительной инспекции в течение двух часов информирует об установленном факте начальника инспекции, а также органы дознания или следственные органы, в производстве которых находится уголовное дело (после назначения судебного заседания – в течение 24 часов информирует о данном факте суд).

Органы дознания или следствия до назначения судебного разбирательства могут выйти в суд с ходатайством об изменении меры пресечения. После

назначения судебного заседания по результатам проверки по фактам выявленных нарушений уголовно-исполнительная инспекция составляет заключение и в течение 24 часов после окончания проверки направляет представление в суд об изменении меры пресечения.

Что касается применения СЭМПЛ на практике, то согласно данным, указанным в отчете Уголовно-исполнительной инспекции по состоянию данных за декабрь 2015 года на учете в уголовно-исполнительных инспекциях в России состояло 7701 подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых, судом была вынесена мера пресечения в виде домашнего ареста, в сравнении с аналогичным периодом 2014 годом – 5253. В 2015 году оборудование СЭМПЛ применялось для контроля 5782 лиц, находящихся под домашним арестом, что составляет 75%126. Так, в 2015 году в Российской Федерации сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций выявлен 1751 факт нарушения условий исполнения домашнего ареста, из них 1186 случаев выявлен с помощью технических средств контроля, что составляет 67,7 %. За 2014 год выявлено 1087 случаев нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, и них 651 случай выявлен с помощью СЭМПЛ, что составляет 60 %. Уровень нарушений условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также возложенных судом запретов, при использовании СЭМПЛ – 22,33 %, без применения СЭМПЛ – 12,87 %. Неприменение СЭМПЛ приводит к нарушениям условий исполнения домашнего ареста: подозреваемые (обвиняемые) пытаются воспрепятствовать производству по уголовному делу, скрываются от следствия и суда и совершают преступления.

Еще одной проблемой является то обстоятельство, что значительное количество технических средств контроля своевременно не ремонтируется, из-за чего не эксплуатируется. По состоянию на декабрь 2015 года в целом по ФСИН России исправно лишь 74 % имеющихся в наличии мобильных и стационарных контрольных устройств. Кроме того, качество картографического обеспечения электронного мониторинга подучетных лиц

неудовлетворительное. Границы отдельных муниципальных образований на стационарных пультах мониторинга не привязаны к географическим координатам, что не позволяет обеспечить надлежащий контроль за поведением помещенных под домашний арест.

Решением УИИ Тракторозаводского района г. Челябинска в отношении находящегося под домашним арестом К. применены электронные средства контроля. Вместе с тем в ходе расследования уголовного дела установлено, что К. 20.06.2015 без согласования с кем-либо самовольно покинул место домашнего ареста и беспрепятственно перемещался по территории г. Челябинска. Средствами электронного мониторинга данный факт не зафиксирован.

Результаты проведенного анализа действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что применение СЭМПЛ как средства контроля в целом наиболее эффективно позволяет обеспечивать условия исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, чем без ее применения. Однако использование СЭМПЛ требует дальнейшего совершенствования и технической модернизации.

В числе основных причин недостаточно эффективного применения СЭМПЛ следует отметить такие проблемы, как техническая недоработка средств контроля, что оказывает влияние на срок использования оборудования (возникают частые поломки и скопления большого количества оборудования СЭМПЛ, требующего ремонта). Кроме того, отсутствуют запасные расходные материалы, остается низкого качества программное обеспечение СЭМПЛ, увеличивается количество ложных тревожных сообщений (вызванных недоработкой конструкции ремней и замков для электронных браслетов), слабый уровень организации самого мониторинга, иногда формальный подход к применению СЭМПЛ. Система СЭМПЛ позволяет определять местоположение обвиняемого (подозреваемого), то есть осуществлять контроль за соблюдением запрета выхода за пределы жилого помещения.

Определенные сложности возникают при обеспечении контроля за соблюдением иных запретов и ограничений. Как, например, осуществлять контроль за исполнением лицом, помещенным под домашний арест, запрета на его общение с определенными лицами. В постановлении суда должны указываться данные, позволяющие идентифицировать лиц, с которыми запрещено общаться. Однако, несмотря на это, техническими средствами контроля могут быть определены только запретные зоны, где находятся лица, общение с которыми запрещено, например, место проживания, работы или учебы. Обеспечить надлежащий контроль за исполнением указанного запрета СЭМПЛ и иные технические средства не может.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос об обеспечении соблюдения запрета и (или) ограничений, связанных с использованием средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Для исполнения установленного судом запрета сотрудник уголовно-исполнительной инспекции направляет информацию в соответствующие учреждения связи, которые могут приостановить пользование данными услугами. Однако, приостановление в таком случае, возможно лишь при оформлении договора на оказание указанных услуг на имя лица, в отношении которого применен домашний арест. Когда услуга предоставляется согласно договору на имя другого члена семьи, проживающего совместно с подозреваемым (обвиняемым), постановление суда об избрании домашнего ареста не будет являться основанием для применения каких-либо ограничений. Любой член семьи, совместно проживающий с лицом, помещенным под домашний арест, на период исполнения домашнего ареста может заключить договор об оказании услуг связи или предоставления Интернет-трафика на свое имя.

В юридической науке в качестве решения рассматриваемой проблемы предлагается использовать порядок, предусмотренный статьями 185, 186, 186.1 УПК РФ и осуществлять соответствующие следственные действия с возложением контроля за их исполнением на следователя или дознавателя. На наш взгляд, необходимо внедрение этих предложений в действующее

законодательство и правоприменительную практику. Однако следует учитывать, что применение этих следственных действий будет эффективным только при обеспечении соблюдения запретов, связанных с отправлением и получением почтово-телеграфных отправлений, а также использованием средств телефонной связи.

Установить неправомерное пользование подозреваемым информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в порядке ст. 186.1 УПК РФ представляется затруднительным, поскольку указанное следственное действие не позволяет идентифицировать лиц, между которыми они осуществлялись¹.

Анализом практики реализации запретов и ограничений, предусматривающих факт избрания в отношении лица меры пресечения в виде домашнего ареста, установлено, что до настоящего времени остаются нерешенными ряд проблем, которые требуют детального рассмотрения, в том числе с технической точки зрения, и подготовки конкретных алгоритмов их решения.

---

¹ Чернова, С. С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве. // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2013. – Т. № 4. – С. 1002-1003.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов, а также предложить меры по дальнейшему совершенствованию законодательства в разрезе изученной темы.

В 2001 году законодателем путем включения соответствующих норм в УПК РФ введена новая мера пресечения в виде домашнего ареста. Вместе с тем, само определение домашнего ареста в законе отсутствует, данный недостаток был восполнен учеными-процессуалистами в своих исследованиях. По нашему мнению, домашний арест представляет собой меру пресечения, избираемую судом по ходатайству следователя (дознвателя) в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и состоящую в полной либо частичной изоляции от общества в жилом или ином помещении, в применении ограничений и запретов, с осуществлением контроля за обвиняемым (подозреваемым). Сущность домашнего ареста состоит в принудительной изоляции лица, в отношении которого данная мера пресечения избрана, от общества с применением других запретов. Одной из основных характерных черт домашнего ареста является сочетание признаков нескольких мер пресечения: подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также заключения под стражу. Именно по этой причине приходится говорить о комбинировании мер пресечения. Согласно действующему законодательству к обвиняемому (подозреваемому) возможно применить только одну из закрепленных в УПК РФ меру пресечения. Вместе с тем, в настоящее время среди ученых часто обсуждается возможность применения к лицу одновременно нескольких мер пресечения. Автор настоящей работы склонен разделять мнение тех ученых, которые допускают возможность применения сразу нескольких мер пресечения, за исключением заключения под стражу. При определении места домашнего ареста в системе мер пресечения, необходимо отметить следующие факты: домашний арест представляет собой

самостоятельную меру уголовно-процессуального принуждения и является второй по строгости мерой пресечения.

Мера пресечения в виде домашнего ареста, как и любая другая мера пресечения, избирается в случае наличия ряда оснований и условий. Основания избрания домашнего ареста - это фактические данные, обуславливающие необходимость избрания меры пресечения. Условия избрания в целом мер пресечения делятся на общие и специальные. Общими условиями являются следующие фактические обстоятельства: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) соответствующее процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения; 3) обстоятельства, перечисленные в ст. 99 УПК РФ. В числе специальных условий принято рассматривать: во-первых, невозможность избрания более мягкой меры пресечения; во-вторых, наличие у обвиняемого жилища, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на ином законном основании; в-третьих, наличие специально уполномоченного органа исполнительной власти, осуществляющего контроль и установление механизма контроля за поведением обвиняемого (подозреваемого).

В законодательстве предусмотрены конкретные запреты и ограничения, которые накладываются на обвиняемого (подозреваемого) в случае избрания в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста. Так, законодатель определил лишь четыре вида таких запретов и ограничений: запрет выходить за пределы исполнения домашнего ареста (дом, квартира), причем изоляция может быть как полная, так и частичная; запрет общения с определенными лицами; запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; запрет использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако в настоящий момент как в юридической литературе, так и на уровне законодателя предлагается изменить редакцию ст. 107 УПК РФ. Так, в октябре 2015 года на рассмотрение Государственной Думы РФ внесен проект Федерального закона, предусматривающий введение такого нового вида меры пресечения как «запрет определенных действий», а также внесение ряда

изменений в отношении домашнего ареста. В соответствии с положениями законопроекта основные изменения в отношении домашнего ареста сводятся к следующему: 1) домашний арест предусматривает изоляцию лица от общества в жилом помещении с осуществлением за ним контроля; 2) суд с учетом определенных в законе обстоятельств, сможет при домашнем аресте избрать в отношении лица ряд ограничений: 1) выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает, в определенные периоды времени; 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов и (или) лиц; 3) общаться с определенными лицами; 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; 6) совершать иные действия, не связанные с изоляцией в жилище. Из этого следует, что, во-первых, домашний арест будет заключаться в изоляции обвиняемого от общества в жилом помещении. Во-вторых, будет расширен перечень запретов и ограничений, которые могут быть наложены на лицо в случае избрания в отношении него данного вида меры пресечения. В-третьих, перечень запретов не будет носить исчерпывающий характер.

Домашний арест как мера пресечения предусматривает ограничение в том числе и конституционных прав и свобод лица, в связи, с чем требует исключительной процедуры его избрания. Так, данную процедуру принято делить на два этапа: 1) этап принятия следователем или дознавателем с согласия установленных законом должностных лиц решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде домашнего ареста; 2) этап принятия судом решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, то есть процедура рассмотрения ходатайства следователя (дознавателя).

Одной из актуальных проблем является вопрос обжалования постановления об избрании домашнего ареста. В УПК РФ регламентирован порядок, сроки апелляционного обжалования промежуточного постановления об избрании домашнего ареста, однако пробелом законодательства является

вопрос о сроке направления полученных судом первой инстанции материалов в суд второй инстанции, однако указанный пробел урегулирован в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», который носит рекомендательный характер. В связи с чем, в часть 11 ст. 108 УПК РФ мы предлагаем внести изменения: «после поступления жалобы и (или) представления на решения, суду первой инстанции необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения».

Исполнение домашнего ареста также как и избрание представляет собой определенную процедуру, которую можно условно разделить на три этапа: 1) первоначальный; 2) основной; 3) заключительный. Первоначальный этап включает получение постановления суда об избрании домашнего ареста, постановку подозреваемого (обвиняемого) на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, заведение личного дела, направления сообщений в государственные органы и проведение первоначальной беседы. При этом в действующем законодательстве реализованы предложения ученых-процессуалистов об изъятии загранпаспорта у лица с целью ограничения его возможности пересечь границу Российской Федерации и нарушить избранную меру пресечения. Основной этап состоит в непосредственном исполнении домашнего ареста с использованием специальной системы контроля – СЭМПЛ, с проведением проверок, осуществлением телефонных звонков по месту исполнения меры пресечения. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что СЭМПЛ как средство контроля наиболее эффективно позволяет обеспечивать условия исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, в то же время в указанной сфере еще остаются неразрешенные проблемы (в том числе технического характера) и требуют дальнейшего совершенствования. При этом система электронного мониторинга подконтрольных лиц, прежде всего, позволяет осуществлять контроль за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) полной либо частичной его

изоляции от общества (запрет выхода за пределы жилого помещения), но не исполнение других установленных судом запретов и ограничений. Это обстоятельство обуславливает появление в юридической литературе предложений об использовании в качестве средств контроля предусмотренных в статьях 185, 186, 186.1 УПК РФ следственных действий. По нашему мнению, необходимо указанные предложения вводить в действующее законодательство и использовать в правоприменительной практике. Однако эти следственные действия будут эффективными только для запретов, связанных с отправлением и получением почтово-телеграфных отправлений, а также использованием средств телефонной связи, обеспечить контроль за соблюдением подозреваемым запрета на использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством указанных следственных действий невозможно.

Особого внимания заслуживает вопрос о сроке избрания домашнего ареста, возможности его продления. В настоящее время в действующем законодательстве срок домашнего ареста конкретизирован. Однако в данной области до сих пор имеются недостатки.

Во-первых, в срок домашнего ареста на засчитывается время, в течение которого подозреваемый или обвиняемый в рамках уголовного процесса фактически был лишен свободы, применительно к обстоятельствам конкретного уголовного дела. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ: «в срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры процессуального принуждения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный статьей 109 настоящего Кодекса». Использование формулировки «меры процессуального принуждения» позволяет в срок домашнего ареста засчитывать время: 1) на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; 2) принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению

суда; 3) в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ.

Во-вторых, время пребывания под домашним арестом включается в срок таких видов уголовного наказания как лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или аресте, так же как и срок содержания под стражей из расчета один день за один день. Однако домашний арест может быть применен без запрета выхода из жилого помещения, то есть предполагать частичную изоляцию обвиняемого от общества, и, следовательно, при таком режиме исполнения меры пресечения срок домашнего ареста также засчитывается в срок уголовного наказания, что не соответствует принципу справедливости. Учитывая это, на рассмотрении Государственной Думы РФ предлагается два законопроекта, которые направлены, в том числе и на устранение приведенных недостатков. Один из законопроектов предполагает радикальные меры: время нахождения под домашним арестом в срок отбывания наказания не засчитывать. Другой законопроект предлагает введение новой меры пресечения – «запрет определенных действий», который будет повторять уже существующий домашний арест, но предусматривать только частичную изоляцию обвиняемого от общества и, соответственно, в зависимости от степени ограничений и запретов, возложенных на обвиняемого (подозреваемого), срок пребывания под указанной мерой пресечения будет засчитываться в срок отбывания наказания пропорционально.

По нашему мнению, не следует радикально исключать из УПК РФ правило о зачете времени домашнего ареста в срок отбывания наказания. Изменения должны получить пропорциональную правовую оценку и с учетом частичной изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества при домашнем аресте: «к одному дню содержания под стражей должно приравниваться два дня ее применения, при более мягком ограничении передвижения – три дня».

Таким образом, с каждым годом увеличиваются показатели избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, однако практика применения порождает и

новые проблемы, которые требуют разрешения, в том числе и на уровне законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.12.2001. № 174 (в ред. от 06.07.2016);
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. № 63 (в ред. от 06.07.2016);
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.12.2001. № 195 (в ред. от 06.07.2016);
5. Жилищный Кодекс Российской Федерации. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.12.2004. № 188 (в ред. 06.07.2016);
6. Федеральный закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5242-1 (в ред. 02.06.2016);
7. Федеральный закон «О почтовой связи» от 17.07.1999 № 176-ФЗ (в ред. 06.07.2016);
8. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 06.07.2016);
9. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ (в ред. от 03.07.2016);

10. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 11 февраля 2013 г. № 7-ФЗ;
11. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016);
12. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // Электронная справочная система «КонсультантПлюс»;
13. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений») // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс»;
14. Приказ Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Следственного Комитета РФ, ФСБ России и ФС РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс»;

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

15. Александров, А. С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе / А.С. Александров. – 2012. – № 2. – С. 82;
16. Абшилава, Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография / Г.В. Абшилава. – М., 2012. – 456 с;
17. Балтабаев, К. Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.Т. Балтабаев. – М., 2001. – С. 35;
18. Баранов, С. А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе / С.А. Баранов. // Вестник Поволжского института управления. – 2008. – № 4. – С. 107;
19. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – 6-е изд. перераб. и доп. – М.: КноРус, 2010. – 496 с;
20. Беляков, А. В., Попова, Л. Н. Понятие домашнего ареста как меры процессуального пресечения / А.В. Беляков, Л.Н. Попова // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 4 (29). – С. 78-81;
21. Быков, В. М., Лисков, Д. А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ / В.М. Быков, Д.А. Лисков // Российский следователь. – 2004. – № 4. – С. 12-14;
22. Васильева, Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография / Е.Г. Васильева – Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2003. – 136 с;
23. Гродзинский, М. М. Обвиняемый. Его обязанности и права в процессе / М.М. Гродзинский. – М.: Право и Жизнь, 1926. – 124 с;
24. Давыдов, П. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.М. Давыдов – Ленинград, 1953. – 124 с;

25. Долгушин, Д. А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д. А. Долгушин – Владимир, 2009. – 185 с;
26. Доля, Е. А. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Спарк., 2002. – 704 с;
27. Долгих, Т. Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста / Т.Н. Долгих // Российский судья, 2014. – № 2. – С. 16-19;
28. Еникеев, З. Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис.... докт. юрид. наук / З.Д. Еникеев. – Екатеринбург, 1991. – 21 с;
29. Еникеев, З. Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. / З.Д. Еникеев. – Казань.: Изд-во Казанского университета, 1982. – 104 с;
30. Жилияев, Р. М., Медведева, И. Н., Первозванский, В. Б. О некоторых проблемах избрания судами мер пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения / Р.М. Жилияев, И.Н. Медведева, В.Б. Первозванский // Российская юстиция, 2013. – № 11. – С. 49-52;
31. Капинус, Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09. / Н.И. Капинус – М., 2001 – 547 с;
32. Коврига, З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / под науч. ред. Н.Е. Лютикова. / З.Ф. Коврига – Воронеж.: Изд-во Воронежского университета, 1975. – 175 с;
33. Колоскова, С. В. Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника и правоприменительная практика: автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.09. / С.В. Колоскова – М., 2014. – 32 с;

34. Колоскова, С. В., Фетищева, Л. М. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России / С.В. Колоскова, Л.М. Фетищева // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2013. – № 4(26). – С. 137-144;
35. Колесников, М. В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста / М.В. Колесников // Актуальные проблемы экономики и права, 2015. – № 2. – С. 240-247;
36. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2003. – 228 с;
37. Корнуков, В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. – 136 с;
38. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с;
39. Лившиц, Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. – М.: Юрид. лит., 1964. – 138 с;
40. Люблинский, П. И. Свобода личности в уголовном процессе: меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия / П.И. Люблинский. – СПб.: Сенат. тип., 1906. – 711 с;
41. Маковик, Р. С. Изоляция личности в российском праве и законодательстве: учебник / Р.С. Маковик, Н.Р. Бессараб. – М.: Экзамен, 2007. – 319 с;
42. Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. – М.: Право и Закон. 1996. – 304 с;
43. Муртазин, Р. М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста / Р.М. Муртазин // Вестник ОГУ, 2012. - № 3. – С. 129–132;
44. Нарбикова, Н. Г. Меры пресечения, связанные ограничением свободы: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Г. Нарбикова. – Оренбург., 2005. – 197 с;
45. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Владос, 2007. – 560 с;

46. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «А ТЭМП», 1997. – 944 с;
47. Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе / Ю.Г. Овчинников. – М.: Изд-во Юрлитинформ. – 2006. – 192 с;
48. Овчинников, Ю. Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста / Ю.Г. Овчинников // Российский следователь, 2014. – № 16. – С. 51-55;
49. Рыжаков, А. П. Новое в институте домашнего ареста: комментарий к Федеральному закону от 11 февраля 2013 года № 7-ФЗ / А.П. Рыжаков // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс»;
50. Салтыков, Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе / Е.В. Салтыков. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2009. – 160 с;
51. Светочев, В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. / В.А. Светочев. – Калининград, 2009. – 164 с;
52. Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Комментарий к Уголовнопроцессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 6-е изд. перераб и доп. – М.: Проспект. – 2012. – 848 с;
53. Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.- 699 с;
54. Смирнов, М. В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии / М.В. Смирнов // Российский следователь, 2003. – № 4. – С. 17-19;
55. Сергеев А. И. Основания применения мер пресечения / А.И. Сергеев // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. – М., 1997. – С. 205-209;

56. Ткачева, Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / науч. редактор А.В.Кудрявцева / Н.В. Ткачева. – Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – 192 с;
57. Трунов, И. Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 344 с;
58. Фетищева, Л. М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09./ Л.М. Фетищева – Нижний Новгород, 2016. – 247 с;
59. Хохлов, Д. К. К вопросу обжалования меры пресечения избираемой по решению суда. // Новый университет. Серия «Экономика и право», 2015 – № 1 (47). - С. 36-42;
60. Цоколова, О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.И. Цоколова – М., 2007. – 417 с;
61. Цоколова, О. И. Практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе. / О.И. Цоколова. – М.: ВНИИ МВД России., 2007. – 89 с;
62. Цоколова, О. И. Домашний арест: сущность и проблемы применения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений / О.И. Цоколова. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 418–426;
63. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1951. – 511 с;
64. Чернова, С. С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве / С.С. Чернова // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2013. – Т. № 4. – С. 1002-1003;
65. Щерба, С. П. Меры пресечения / Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред

В.М.Лебедева; - 2-е изд., перераб. и доп. / С.П. Щерба. – М.: Спарк, 2004. – 1151 с;

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 66.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс»;
- 67.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс»;
- 68.Постановление Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2011 г. № 27- П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс»;
- 69.Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 844-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчука М.Ю. на нарушение его конституционных прав п. 10 ч. 1 ст. 6, п.п. 1 п.2 ч. 1 ст. 7 и ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс»;

70. Отчет о заседании коллегии ФСИН России по подведению итогов деятельности уголовно-исполнительной системы в 2015 году и постановке задач на 2016 год. // Сайт ФСИН Российской Федерации;
71. Материалы уголовного дела по обвинению О., П., Ч., в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ / Контрольное производство второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
72. Материалы уголовного дела по обвинению И., в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ / Контрольное производство второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
73. Материалы уголовного дела по обвинению С., в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ / Контрольное производство второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
74. Материалы уголовного дела по обвинению П. и Н., в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ / Контрольное производство второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
75. Материалы уголовного дела по обвинению Д., в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ / Контрольное производство второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
76. Материалы уголовного дела по обвинению С., в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ / Контрольное производство второго отдела по расследованию особо важных дел

- следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
- 77.Материалы уголовного дела по обвинению И., в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 222 УК РФ / Контрольное производство второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
- 78.Материалы уголовного дела по обвинению Д., К., Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 1 ст. 285 УК РФ / Контрольное производство следственного отдела по Тракторозаводскому району г. Челябинск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
- 79.Материалы уголовного дела по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ / Контрольное производство следственного отдела по Тракторозаводскому району г. Челябинск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
- 80.Материалы уголовного дела по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ / Контрольное производство следственного отдела по Тракторозаводскому району г. Челябинск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области;
- 81.Материалы уголовного дела по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ / Контрольное производство следственного отдела по Тракторозаводскому району г. Челябинск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.